

НИКИТА
БИЧУРИН

ЗАПИСКИ ПЕРВОГО
РУССКОГО КИТАЕВЕДА

ПРЕДИСЛОВИЕ
БРОНИСЛАВА
ВИНОГРАДСКОГО

Никита Бичурин

**Неизвестный Китай. Записки
первого русского китаеоведа**

«ЭКСМО»

2017

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)-7

Бичурин Н. Я.

Неизвестный Китай. Записки первого русского китаевода /
Н. Я. Бичурин — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-86140-8

Никита Бичурин, в монашестве отец Иакинф, был выдающимся русским синологом, первым, чьи труды в области китаеведения получили международное признание. Он четырнадцать лет провел в Пекине в качестве руководителя Русской духовной миссии, где погрузился в изучение многовековой китайской цивилизации и уклада жизни империи. Благодаря его научной и литературной деятельности россияне впервые подробно познакомились с уникальной культурой Китая, узнали традиции и обычаи этого закрытого для европейцев государства. «Эта книга является систематическим изложением описания китайского государства как социального института и, будучи написанной языком простым, ясным и доступным, при этом точна в фактах и изображении общей картины жизни китайского народонаселения». (Бронислав Виногородский)

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)-7

ISBN 978-5-699-86140-8

© Бичурин Н. Я., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Картина жизни	5
От РЕДАКЦИИ	6
Предисловие	9
I. О КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕ	10
II. КРАТКИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КИТАЕ	13
III. взгляд НА ПРОСВЕЩЕНИЕ КИТАЯ	25
Училища	29
Педагогический институт	47
Астрономический институт	53
Приказ Ученых	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Никита Бичурин

Неизвестный Китай: записки первого русского китаевода

Картина жизни

Первый выдающийся русский китаевед Никита Бичурин служил епископом Православной духовной миссии в Пекине и изучал Китай в течение долгих лет.

Эта книга является систематическим изложением описания китайского государства как социального института и, будучи написанной языком простым, ясным и доступным, при этом точна в фактах и изображении общей картины жизни китайского народонаселения.

Никита Бичурин был наблюдатель добροжелательный, а бытописатель – беспристрастный, и эти два качества его личности позволили ему написать книгу, в которой очень много любопытных деталей ткнут облик обычаев и нравов, устройства государственности, рассказывают о свадьбе и браке, рождении и похоронах, о наказаниях и истории, о календаре и обрядах.

Несмотря на то что книга была написана почти две сотни лет тому назад, она совсем не утратила своей актуальности, потому что Китай, оставаясь традиционным по своей природе, под тонким налетом западного образа жизни, по сути, сохраняет в глубине своей народной души те же самые ценности и способы оценивания, которые предки создавали в глубине тысячелетий, а потомки несли по реке времени до нынешнего века.

Так что срез, сделанный Никитой Бичуриным, имеет ценность не только как изображение, которое можно внимательно и с пользой рассматривать в течение долгого времени, возвращаясь к нему раз за разом, но и как образец подхода к материалу и предмету описания, который так трудно найти в настоящего времени текстах, посвященных тому же вопросу.

Конечно, излагая материал, Никита Бичурин вынужден был упрощать некоторые вещи, но ни в одной строке и букве он не идет против истины. Бичурин старался, не навязывая своего мнения и избегая резких оценок, просто изложить беспристрастно факты, дабы дать читателю сложить собственную картину китайского образа жизни, что, с моей точки зрения, автору в полной мере удалось.

Бронислав Виноградский

ОТ РЕДАКЦИИ

Никита Бичурин, в монашестве отец Иакинф, был выдающимся русским синологом, первым, чьи труды в области китаеведения получили международное признание. Он четырнадцать лет провел в Пекине в качестве руководителя Русской духовной миссии, где погрузился в изучение многовековой китайской цивилизации и уклада жизни империи.

Благодаря его научной и литературной деятельности россияне впервые подробно познакомились с уникальной культурой Китая, узнали традиции и обычаи этого закрытого для европейцев государства.

Ученый и монах, литератор и путешественник, Никита Яковлевич Бичурин прожил насыщенную, богатую яркими и драматическими событиями жизнь. Он родился в 1777 году в селе Акулево Чебоксарского уезда. Его отец был священником, и по существовавшему в то время закону Никита обязан был поступить в духовную семинарию. Способному молодому человеку легко давались и богословские, и светские предметы, среди которых были история, география, иностранные языки. В те годы в нем проснулся дух исследователя и ученого, священническое служение его не привлекало.

Тем не менее в двадцать три года Никита Бичурин стал монахом и получил имя Иакинф. Большинство биографов Иакинфа сходятся во мнении, что постриг был не совсем добровольным, но причины этого поступка называются разные – от несчастной любви до давления архиепископа. **Восхождение отца Иакинфа по церковной служебной лестнице было стремительным: уже через два года его назначили ректором духовной семинарии и настоятелем монастыря в Иркутске.** Отец Иакинф успел провести значительные реформы в семинарии (в частности, ввел в курс обучения светские дисциплины), когда вдруг разразился скандал. Его обвинили в тайной связи с женщиной. Он своей вины не признал, но, как «впавший в соблазн», был разжалован и отправлен учителем в Тобольск.

В то время российское правительство готовило к отправке в Китай очередную, девятую по счету, духовную миссию. История подобных миссий началась еще в конце XVII века, при Петре I, когда в Пекин впервые были отправлены священнослужители для сохранения веры среди немногочисленных потомков дальневосточных казаков, проживавших в Китае. Позже миссия приобрела скорее дипломатический, чем религиозный характер. Закрытый Китай, не пускавший на свою территорию иностранцев и не поддерживавший дипломатических отношений с Россией, все же позволял присутствие представителей духовенства. Участники экспедиций на протяжении десятилетий пытались изучать китайский язык, знакомиться с традициями и нравами страны, налаживать дипломатические контакты с правительством. **Долгое время духовные миссии были единственным достоверным источником, поставлявшим в Россию сведения о положении дел в Китае и соседних с ним государствах.**

Руководителями миссий старались назначать образованных людей из числа духовенства, способных не только отправлять церковные службы, но и заниматься научной работой. Отец Иакинф был вполне подходящей кандидатурой: начитанный, эрудированный, он, кроме того, интересовался Китаем, много знал об этой стране и владел основами китайского языка. Так как в период формирования миссии он находился в опале, утверждение его кандидатуры встретило противодействие, которое удалось преодолеть.

18 июля 1808 года Девятая русская духовная миссия выехала из Иркутска в Пекин. Предварительно отец Иакинф получил секретные инструкции от Коллегии иностранных дел. Кроме религиозной, научной и дипломатической деятельности, ему вменялось в обязанность вести разведывательную работу и докладывать об экономической и военной ситуации

в стране. Свое назначение Бичурин принял с энтузиазмом, путешествие в неведомую страну, о которой ходили самые невероятные слухи, стало для него настоящим подарком судьбы.

Оказавшись в Китае, отец Иакинф обнаружил, что миссия находится в плачевном состоянии: православных осталось всего несколько десятков человек, хозяйство в упадке, финансов катастрофически не хватает. Он писал многочисленные рапорты Синоду, но его просьбы увеличить материальное содержание оставались без ответа; России, которой пришлось вести войну с Наполеоном, было не до Китая. О том, как тяжело жилось членам миссии, говорит хотя бы тот факт, что **из одиннадцати человек, приехавших в Пекин, к моменту отъезда в живых осталось только пятеро.**

Бичурин переносил лишения легче остальных, он с детства привык обходиться малым, к тому же исследовательский пыл затмевал для него бытовые невзгоды. С первых дней пребывания в Пекине он окунулся в окружающую жизнь: постоянно совершенствовал знание языка, заводил многочисленные знакомства, изучал старинные трактаты, своими глазами наблюдал нравы и обычаи китайцев, вращаясь в самых разных кругах.

Девятая миссия считается самой успешной с точки зрения проведенной исследовательской работы, и это целиком заслуга Никиты Бичурина.

В первые годы отец Иакинф пытался вести миссионерскую деятельность, проводил богослужения, переводил священные тексты на китайский язык. Но постепенно, по мере того, как его подчиненных одолевали болезни и пороки, а безденежье привело к полному разрушению храма, он оставил обязанности священнослужителя и сосредоточился на научной деятельности. Отец Иакинф составил первый китайско-русский словарь, который одновременно был и энциклопедией китайской жизни; перевел с китайского более десятка исторических трудов; создал подробное описание Пекина с картами; собрал большое количество материала о законодательстве, просвещении, религии и других областях китайской культуры, впоследствии переработав его в статьи и книги.

Итогом Девятой духовной миссии, как это ни парадоксально, стал суд над ее руководителем и пожизненная ссылка его на остров Валаам. Синод посчитал, что отец Иакинф не справился со своей задачей, так как полностью забросил миссионерскую деятельность, научные же достижения духовное начальство не интересовали. Находясь под следствием, Бичурин начал писать статьи о Китае, Тибете, Монголии, которые публиковались в научных журналах, правда без указания имени. В ссылке он продолжил работать – писал новые статьи и очерки, и вскоре деятельностью опального священнослужителя заинтересовались российские ученые-востоковеды. Обнаружив, какую грандиозную работу проделал руководитель Девятой миссии, они стали ходатайствовать перед министром иностранных дел и самим императором об освобождении столь ценного специалиста. Бюрократическая волокита продлилась довольно долго, но в итоге затея увенчалась успехом.

После трех лет, проведенных в ссылке, Никита Бичурин был переведен в Санкт-Петербург и причислен к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел, но при этом он оставался монахом Александро-Невской лавры и жил на ее территории, в монашеской келье. Через несколько лет он попытался сложить с себя монашеский сан, написав в прошении: «...я обратился к последнему средству всепокорнейше просить Святейший Синод снять с меня с монашеским саном те обязанности, выполнять кои с точностью и по совести я не в состоянии», но ему было отказано. **Иакинф формально оставался монахом до конца жизни, но при этом вел жизнь светского человека и ученого. Он стал известной личностью в петербургском свете, среди его знакомых были Брюллов, Одоевский, Крылов, Пушкин.** Последний использовал бичуринские очерки о калмыцком народе при создании повести «История Пугачева».

Первая же книга Бичурина – «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» – стала заметным литературным и научным явлением, получившим восторженные рецензии ведущих журналов. В последующие годы Никита Бичурин опубликовал около десятка крупных сочинений и множество работ меньшего формата. Его известность как крупнейшего знатока Центральной Азии росла, труды переводились на европейские языки, и в 1828 году он был избран членом-корреспондентом Российской академии наук.

В 1830-е годы Бичурин совершил две поездки в Восточную Сибирь, во время которых продолжил изучение китайского и монгольского языков и исследование истории центрально-азиатских народов. Он составил первую программу обучения китайскому языку и открыл первую китайскую школу в городе Кяхта, где обучали купцов, торговавших с Китаем, и готовили переводчиков.

В последние годы жизни Никита Бичурин, несмотря на одолевавшие его болезни, продолжил издание трудов, посвященных Китаю. **В 1840 году была опубликована его книга «Китай. Его жители, нравы, обычаи, просвещение».** Как и предыдущие работы, она вызвала большой интерес в российских образованных кругах. Издание представляет собой сборник статей, часть из которых публиковалась ранее в различных журналах.

«В Китае все то же, что есть у нас, и все не так, как у нас», – восклицает автор в начале одной из глав. «Там люди также говорят, но только не словами, а звуками; там также пишут, но только не буквами, а знаками... Мы молимся об успокоении родителей по смерти, а там молятся покойным родителям о ниспослании счастья оставшемуся семейству», – продолжает он.

Китай, по мнению автора, остается для европейцев неведомым лабиринтом, в котором очень легко заблудиться, не имея путеводной нити. Такой нитью и призвана стать книга Никиты Яковлевича Бичурина, охватывающая самый широкий круг тем и вопросов – от языка, письменности и структуры образования до церемоний по различным поводам (свадьба, рождение, погребение) и философской системы.

Отец Иакинф, в миру Никита Бичурин, скончался в Александро-Невской лавре в возрасте 76 лет. Перед смертью он успел закончить и издать свой самый крупный синологический труд, посвященный народам, обитавшим в Средней Азии в древности. На скромной могиле ученого, расположенной на территории лавры, китайскими иероглифами выбиты слова: «Не зная покоя, усердно трудился и пролил свет на анналы истории».

Труды Никиты Бичурина, написанные почти двести лет назад, остаются интересными и в наше время. Его переводы китайских трактатов, исторические работы и научные исследования вновь и вновь переиздаются, привлекая читателей оригинальностью изложения, разнообразием охваченного круга вопросов, глубиной погружения в жизнь китайского общества и, конечно, искренней увлеченностью автора предметом своего изучения.

Предисловие

Все, что только написано мною общего касательно нравов, обычаев и просвещения в Китае, при всей краткости своей, достаточно подать верное и ясное понятие о гражданском образовании китайского государства. В Европе до сего времени полагали Китай в Азии не по одному географическому положению, но и в отношении к гражданскому образованию – разумея под образованием одно варварство и невежество: но сами не могли приметить своего заблуждения по сему предмету. Первые католические миссионеры при своем вступлении в Китай превосходно описали естественное и гражданское состояние сего государства, но не многие из них, и те только слегка касались нравов и обычаев народа. Впоследствии другие католические же миссионеры, увлеченные ревностью к христианству, описали языческую нравственность китайцев, разумеется, довольно черными красками, и это столь польстило умной Европе, что лучшие писатели ее, касавшиеся Китая, один пред другим старались вполне выказать свое красноречие, чтоб усилить черноту красок, как будто бы от этого преимущество христианских народов выказывалось в красках светлее обыкновенных. В новейшее время Мориссон и Давис сообщили истинное понятие о Китае, но они ограничились чрезвычайно краткими очерками, которыми могли возбудить одно изумление и потом оставить в недоумении. Надлежало глубоко вникнуть в законодательство и действия правительства, чтоб постигнуть дух законов, политику управления, и потом определить степень просвещения. С первого взгляда можно только приметить, что чернь в Китае в образовании стоит несколькими степенями выше черни многих европейских государств, а касательно религии ничего положительного не имеет. Действительно мы ныне знаем в свете один только народ, у которого философия, к необыкновенному удивлению Европы, связана с религией самыми тесными узами. Я разумею здесь религию государственную, народную, которая носит название жу-цзяо. Внутренний состав сей религии основан на чисто философских началах, и притом той самой философии, которая чрез училищное воспитание проникла все сословия народа, подобно как вода чрез слои губки. Наоборот, большая часть древних положений сей философии состоит из начал религиозных – той самой религии, которая возникла с первоначальным гражданским образованием китайского народа. Здесь предстоит нам вопрос, что в Китае древнее: религия или философия? Предоставим решить этот вопрос китайской истории, которая хронографической жизнью живет с самого основания Китайской империи и была очевидным свидетелем всего происходившего в народе в течение сорока двух веков. Китай достоин нашего взгляда.

Никита Бичурин (Иакинф)

I. О КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕ

«Китай все еще остается лабиринтом, в котором без нити указания и несколько шагов иногда сделать без ошибки трудно»

I.
О КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕ

Китайский язык совершенно отличен от всех известных и древних, и новейших языков, и отличен изумляющей странностью в том, что нет в нем ни словопроизводства от корней, ни изменения слов по окончаниям; даже, если можно так сказать, нет в нем и слов, а китайцы говорят звуками, которые без связи с другими звуками не могут представлять определительных понятий, потому что число всех звуков не простирается выше 446, и каждый из них заключает в себе множество различных понятий; а если случится выразить что-нибудь одним звуком не в связи с другими звуками, то нужно бывает присовокуплять к оному другой звук, составляющий с ним известное выражение, или сказать условный знак (букву) произнесенного звука. Равным образом письмо китайское есть идеографическое, в котором нет букв для изображения звуков голоса, а место их занимают условные знаки, которые сами собою представляют или предмет, или понятие. По сему определению китайские письма имеют совершенное сходство с мимическим языком глухонемых, которые к выражению мыслей употребляют знаки.

Жители разных стран, не разумея языков друг друга, если знают китайское письмо, свободно могут разговаривать между собою.

Столь странные свойства и языка, и письма китайского представляют иностранцу их изучение очень трудным, но сия трудность скоро и легко уравнивается при внимательном рассматривании состава их. В китайском языке есть умственное изменение, которое оттеняет в нем качества, действие, состояние, взаимное отношение предметов и связь суждений и таким образом вполне заменяет употребляемое для сего во всех других языках словоизменение в окончаниях по склонениям и спряжениям, по родам и числам. Умственное изменение в китайских звуках заключается в изменении самого смысла их и есть двоякое: словопроизводное, определяющее разряды слов, и грамматическое, которое показывает изменение в окончаниях сообразно словосочинению того языка, на который делается переложение с китайского. Словопроизводное изменение состоит в том, что одно и то же слово принимает качества разных частей речи по одному отношению к месту, которое занимает оно в связи с прочими словами, составляющими речь. По правилам же грамматического изменения имена существительные и прилагательные умственно изменяются в окончаниях соответственно своему значению в речи и тем словам, с которыми они в связи; таким же образом и глаголы изменяются в окончании сообразно обстоятельствам речи. Вместе с китайскими звуками и таким же точно образом изменяются и условные знаки – неизменяемые в начертании.

Что касается до произношения китайских звуков, в Европе давно ввели и утвердили единообразный выговор и единообразное начертание их на своих языках. Русские синологи, напротив, только что начинают с робостью показываться на поприще словесности восточных народов. Новость предметов и упражнений почти на каждом шагу представляет им сомнения, и это колебание приметно даже в различии выговора и начертания одних и тех же звуков. В подобном затруднении надобно вслушаться в произношение самих китайцев и по оному сделать положение для правильного выражения китайских звуков русскими буквами.

Из букв, входящих в состав китайских звуков, нет ни одной, которой бы не было в русском языке; заметное же в китайском языке отличие некоторых звуков не составляет новых букв, а происходит от произношения.

<...>

II. КРАТКИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КИТАЕ

«Каждая династия вводила единство в училищном воспитании юношества и в правилах обращения людей разных сословий, единство в покрое и цветах одеяния, в виде и размере колесниц, единство в начертании букв, их выговоров, ударений и значений. Сим образом как бы переплавляли целое государство в горниле законов и снова начинали великий труд в образовании народа»

II.
КРАТКИЕ
СТАТИСТИЧЕСКИЕ
СВЕДЕНИЯ О КИТАЕ

Китай, взятый в значении государства, заключает в себе 18 губерний и Маньчжурию; взятый в значении империи объемлет всю Монголию с Хухэнором, Восточный Туркестан и Тибет – как владения, состоящие в совершенном подданстве его.

Губернии разделяются на области, управляющие комиссарства и управляющие округа.

Области по земскому управлению делятся на комиссарства, округа и уезды; управляющие округа делятся на уезды. Управляющие комиссарства составляют отдельные части, состоящие в зависимости от казенных палат, а на уезды не разделяются, исключая Сюй-юн-тхун в губернии Сы-чуань. Управляющими называются те комиссарства и округа, которые по управлению зависят непосредственно от начальников губерний. Неуправляющие комиссарства и округа считаются в качестве уездов и зависят от областных начальств.

Управление губерний вверено генерал-губернаторам и губернаторам, которые управляют оными чрез казенные палаты. Казенные палаты в управлении действуют чрез областные правления; областные правления – чрез уездные правления, которые непосредственно управляют народом и приводят в исполнение распоряжения высшего начальства.

Военные начальники отдельно управляют вверенными им городами или крепостями с принадлежащими к оным землями и жителями.

Первая губерния есть Чжи-ли, в которой одна казенная палата; главное правление – в Бао-дин-фу¹. Сия губерния содержит в себе 11 областей, 6 управляющих округов и 3 управляющие комиссарства (в Чжан-цзя-каэу (Калгане), Ду-ши-кхэу и Долон-норе); а области и округа разделены на 17 округов и 124 уезда.

Примечание. Губерния Чжи-ли с северной стороны заключает в себе весь Чахарский аймак и часть Каруиньского аймака, лежащие за Великой стеной.

Вторая губерния есть Шань-дун, в которой одна казенная палата; главное правление – в Цзи-кань-фу. Сия губерния содержит в себе 10 областей и 2 управляющих округа, а области и округа разделены на 9 округов и 96 уездов.

Третья губерния Сань-си², в которой одна казенная палата; главное правление – в Тхай-юань-фу. Сия губерния содержит в себе 9 областей, 10 управляющих округов и 6 комиссарств, а области и округа разделены на 6 округов и 85 уездов.

К сей губернии причисляется аймак Тумот, лежащий за Великой стеной, в коем главный город – Гуй-хуа-чен, по-монгольски Хухэхота. Он разделен на 6 комиссарств.

Четвертая губерния есть Хэ-нань, в которой одна казенная палата; главное правление – в Кхай-фын-фу. Сия губерния содержит в себе 9 областей, 4 управляющих округа, а области и округа разделены на 6 округов, 97 уездов и одно комиссарство.

Страна, лежащая от губернии Шань-дун на юг, называется Лян-цзян, что значит по обе стороны реки Цзян. Она содержит в себе три губернии: Цзян-су и Ань-хой (в Цзяннань) и Цзян-си.

Пятая губерния есть Цзян-су, в которой две казенные палаты: одна в Цзян-нин-фу, другая в Су-чжеу-фу. Сия губерния заключает в себе 8 областей, 1 управляющее комиссарство, 3 управляющих округа и 62 уезда.

Шестая губерния есть Ань-хой, в которой одна казенная палата; главное правление – в Ань-цин-фу. Сия губерния заключает в себе 8 областей и 5 управляющих округов, а области и округа разделены на 4 округа и 30 уездов.

¹ Т. е. главный в губернии город есть областной город Бао-дин-фу, а Пекин считается столицей, т. е. местопребыванием государя.

² Она же и Шань-си, потому что звук Шань произносится и Сань. Последний выговор употреблен мною для отличия сей губернии от другой губернии, называемой Шань-си. Различие заключается в ударении.

Седьмая губерния есть Цзян-си, в которой одна казенная палата; главное правление – в Нан-чан-фу. Сия губерния содержит в себе 13 областей, 1 управляющий округ, кои разделены на 2 комиссарства и 75 уездов.

Восьмая губерния есть Фу-цзянь, в которой одна казенная палата; главное правление – в Фу-чжеу-фу. Сия губерния содержит в себе 10 областей, 2 управляющих округа, а области и округа разделены на 4 комиссарства и 62 уезда.

Девятая губерния есть Чже-цзянь, в которой одна казенная палата; главное правление – в Хан-чжеу-фу. Сия губерния содержит в себе 11 областей, разделенных на одно комиссарство, один округ и 76 уездов.

Страна, лежащая от губернии Хэ-нань на юг, называется Ху-гуан, что значит обширность озер. Она содержит в себе две губернии – Ху-бэй и Ху-нань.

Десятая губерния есть Ху-бэй, в которой одна казенная палата; главное правление – в Ву-чан-фу. Сия губерния заключает в себе 10 областей, которые разделены на 7 округов и 60 уездов.

Одиннадцатая губерния есть Ху-нань, в которой одна казенная палата; главное правление – в Чин-ша-фу. Сия губерния заключает в себе 9 областей, 4 управляющих округа, а области и округа разделены на 3 округа и 64 уезда.

Страна, лежащая от губернии Сань-си на запад, называется Шань-гань, что значит Шань и Гань, и составляет две губернии – Шань-си и Гань-су; страна, лежащая от губернии Гань-су на запад, называется Или; а лежащая на юго-запад называется Цин-хай, по-монгольски Хухэно́р (или Кукэ-но́р).

Двенадцатая губерния есть Шань-си, в которой одна казенная палата; главное правление – в Си-ань-фу. Сия губерния заключает в себе 7 областей, 5 управляющих округов, а области и округа разделены на 6 комиссарств, 5 округов и 73 уезда.

Тринадцатая губерния есть Гань-су, в которой одна казенная палата; главное правление – в Лан-чжеу-фу. Сия губерния заключает в себе 9 областей и 6 управляющих округов, а области и округа разделены на 9 комиссарств, 7 округов и 31 уезд. Сверх сего находится 42 инородческих племени, управляемых своими старшинами, называемыми по-китайски Тху-сы, что значит туземный начальник. Инородческие племена состоят из тангутов, живущих внутри Китая.

Под ведомством генерал-губернатора губерний Шань-си и Гань-су состоит Хухэно́р, а в Чжунгарии – Бар-кюль и Урумци, кои по географическому своему положению, а более для сообщения с западными землями, причисляются к губернии Гань-су.

Четырнадцатая губерния есть Сы-чуань, в которой одна казенная палата, главное правление – в Чен-ду-фу. Сия губерния заключает в себе 11 областей, 6 управляющих комиссарств, 9 управляющих округов, а области и округа разделены на 6 комиссарств, 11 округов и 111 уездов. Сверх сего находится 269 инородческих племен, кои состоят из тангутов, обитающих в пределах Китая.

Тибет по географическому положению причисляется к губернии Сы-чуань. Два китайских чиновника 4-го класса управляют сим государством под зависимостью генерал-губернатора в Сы-чуань.

Примечание. Страна, лежащая от губернии Цзян-си и Ху-нань на юг, называется Лян-гуан, что значит две Гуан, и разделяется на две губернии – Гуан-дун (Кантон) и Гуан-си.

Пятнадцатая губерния есть Гуан-дун, в которой одна казенная палата; главное правление – в Гуан-чжеу-фу. Сия губерния содержит в себе 10 областей и 3 управляющих округа, а области и округа разделены на 2 комиссарства, 7 округов и 79 уездов.

Шестнадцатая губерния есть Гуан-си, в которой одна казенная палата; главное правление – в Гуй-линь-фу. Сия губерния содержит в себе 11 областей и один управляющий округ, кои делятся на 3 комиссарств, 16 округов, 47 уездов. Сверх сего находятся 46 инородческих племен.

***Примечание.** Страна, лежащая от губернии Сы-чуань на юг, называется Юн-гуй, что значит юн и гуй, и разделяется на две губернии – Юнь-нань и Гуй-чжеу.*

Семнадцатая губерния есть Юнь-нань, в которой одна казенная палата; главное правление – в Юнь-нань-фу. Сия губерния заключает в себе 14 областей, 3 управляющих комиссарства и 4 управляющих округа, а области и округа делятся на 9 комиссарств, 27 округов и 57 уездов. Сверх сего находится 50 инородческих племен (тангутского и индийского происхождения).

Восемнадцатая губерния есть Гуй-чжеу, в которой одна казенная палата; главное правление – в Гуй-ян-фу. Сия губерния содержит в себе 13 областей, а области разделены на 11 комиссарств, 13 округов и 34 уезда. Сверх сего находится 81 инородческое племя.

К Китайской Империи отдельно принадлежит Маньчжурия, которая состоит из трех военных губерний: Шен-цзин, Гиринь и Хэ-лун-цзян. Шен-цзин содержит в себе две области, разделенные на три комиссарства, 4 округа и 8 уездов.

Главного командующий имеет пребывание в Фын-тхянь-фу; из помощников его один в Цзинь-чжеу-фу, второй в Синь-ю-чен. Кроме сего еще считается 11 укрепленных мест, занимаемых гарнизонами.

Гиринь разделяется на три комиссарства, в коих считается 8 городов или укрепленных мест. Главного командующий имеет пребывание в Гиринь-хотонь; четыре помощника его занимают города Нингуту, Бэдунэ, Арчук и Сань-син.

Хэ-лун-цзян разделяется на три части, имеющие название от городов. Главного командующий имеет пребывание в Цицикаре; два помощника его занимают города Мэргынь и Хэ-лун-цзян-чен.

Местные начальства ежегодно составляют ведомость о народонаселении в подчиненных им местах и представляют в Палату финансов.

Племена, населяющие Китай, суть: 1) китайцы; 2) маньчжуры; 3) монголы; 4) туркестанцы; 5) фань; 6) цян; 7) миао; 8) яо; 9) ли; 10) и.

Китайцы как коренные обитатели составляют самое многочисленное племя и обитают по всем губерниям.

Маньчжуры очень малочисленны, но как племя, господствующее в Китае, содержат только гарнизоны в важных городах.

Монголы, вошедшие в Китай вместе с маньчжурами, служат в Пекине и в гарнизонах по губерниям.

Туркестанцами называются татары, обитающие в разных губерниях и причисленные к податному сословию. Только саларские татары в губернии Гань-су находятся под ведомством своих родовых старшин.

Фань – китайское общее название тангутов, обитающих в губерниях Гань-су, Сы-чуань и Юнь-нань. Это же название носят инородцы острова Тхай-вань, состоящие под зависимостью Китая.

Цян – древнее китайское название некоторых тангутских родов, обитающих в Се-чжеу в губернии Гань-су и в Мэу-чжеу в губернии Сы-чуань.

Миао суть предки тангутов, рассеянно живущие в губерниях Ху-нань, Сы-чуань, Гуан-си и Гуй-чжеу.

Яо есть название инородцев, обитающих в губерниях Ху-нань и Гуан-дун.

Ли суть инородцы, обитающие на острове Хай-нань.

И суть также инородцы, живущие в губернии Ху-нань.

В отношении к счислению народа податных сословий совершеннолетие мужского пола полагается с 16, а устарелость – в 60 лет.

Населенность Китая ежегодно возрастает не в одинаковом содержании. По ведомостям³, представленным из губерний в 1812 году, считалось обоего пола:

I. Чжи-ли – 27 990 810
II. Шань-дун – 28 958 764
III. Сань-си – 14 004 210
IV. Хэ-нань – 23 037 171
V. Цзян-су – 37 843 501
VI. Ань-хой – 34 168 059
VII. Цзян-си – 23 046 999
VIII. Фу-цзянь – 14 777 410
IX. Чже-цзян – 26 256 784
X. Ху-бэй – 27 370 098
XI. Ху-нань – 10 207 256
XII. Шань-си – 18 652 507
XIII. Гань-су – 15 354 875
XIV. Сы-чуань – 21 435 678
XV. Гуан-дун – 19 474 030
XVI. Гуан-си – 7 313 895
XVII. Юнь-нань – 5 561 320 XVIII.
Гуй-чжеу – 5 288 279
XIX. Маньчжурия (китайцев) – 1249 784
Итого – 361 691 430 душ

Примечание. В помянутую ведомость не внесены восемь знамен военного сословия, заключающего в себе людей трех наций: маньчжуров, монголов и китайцев, пришедших из Маньчжурии.

Инородцы, состоящие в подданстве Китая, особо исчисляются семействами и частью по душам. Сих инородцев считается:

« тангутов в губернии Гань-су – 26 644 семейств
« тангутов в губернии Сы-чуань – 72374
« тангутов в Хухуноре – 7842
« тангутов в Тибете – 4889
« туркестанцев в Туркестане и Или – 69 644
« туркестанцев в Хухуноре – 2368
« таннуских урянхайцев – 1007
« алтайских урянхайцев – 685
« алтайнорских урянхайцев – 208
« усть-амурских тунгусов – 2398
Всего – 188123

³ В ведомостях, представленных автором, итоговое число не всегда совпадает с фактической суммой. Ошибки, видимо, произошли при типографском наборе. – Прим. ред.

Внутри Китая каждому семейству или дому дается от местного начальства воротная табель с прописанием живущих в доме, которая ежегодно переменяется.

При перемене табели выбывших исключают, а прибывших вносят. Кто переменяет жительство, обязан объявить местному начальству, чтоб получить воротную табель⁴.

Десять домов составляют десяток, пхай; в десятке есть десятник, пхай-тхэу. Десять десятков составляют сотню, цзя; в сотне находится сотник, цзя-чжан. Десять сотен составляют волость, бао; в волости поставляется управитель, бао-чжен. Это учреждение соблюдается и между китайцами, за границей живущими.

Десятники, сотники и управители избираются из народа на время. Они должны быть из грамотных и семейных людей. Обязанность их состоит в наблюдении за нравственностью людей своего ведомства, т. е. нет ли между ними снискивающих пропитание непозволительными средствами или пришлых подозрительных людей, о коих они обязаны доносить по начальству. Это земское управление одинаково во всех городах, слободах и деревнях.

Десятники, сотники и управители обязаны ежегодно составлять ведомость, каждый по своему ведомству. В ведомость вносят без различия всех жителей, имеющих постоянную оседлость, как то: ученых, купцов, земледельцев, ремесленников, канцелярских служителей и солдат, приписанных к селениям.

Ведомости в начале обыкновенно представляются в уездное правление, которое, составив из них общую ведомость уезда, препровождает в областное или окружное правление. Сии правления, составив общую ведомость целой области или округа, препровождают в казенную палату; а сия, составив общую ведомость целой губернии, представляет оную чрез начальника губернии в Палату финансов. Ведомости военнопашцев препровождаются по своему начальству. Палата финансов из ведомостей, присланных из губерний, к концу следующего года составляет перечень народонаселения и, переписав на желтой бумаге, представляет государю⁵.

По ведомости, представленной от местных начальств в 1812 году, количество удобных земель во всех губерниях, включая и Маньчжурию, простиралось до 7 915 251 цин⁶.

А сколько оных в каждой губернии порознь, сие можно видеть в нижеследующей таблице:

I. Чжи-ли	– 741434 цин
II. Шань-дун	– 986 345
III. Сянь-си	– 552671
IV. Хэ-нань	– 721146
V. Цзян-су	– 720894
VI. Ань-хой	– 414 368
VII. Цзян-си	– 472 741
VIII. Фу-цзянь	– 138643
IX. Чже-цзян	– 465 003
X. Ху-бэй	– 605185
XI. Ху-нань	– 315 816
XII. Шань-си	– 306 775
XIII. Гань-су	– 236 841
XIV. Сы-чуань	– 465471

⁴ Воротная табель есть письменный вид, скрепленный печатью местного начальства. Сия табель наклепывается на наружной стороне ворот каждого дома и всякого торгового заведения.

⁵ Таким образом в Китае ежегодно составляются ревизские ведомости.

⁶ 1 цин – примерно 6,6 га. – Прим. ред.

XV. Гуан-дун – 320348
XVI. Гуан-си – 89 760
XVII. Юнь – нань – 93151
XVIII. Гуй-чжеу – 27 660
XIX. Маньчжурия – 282 795
Итого – 7 903 954 цин

***Примечание.** Итак, ведомости превосходят итог таблицы на 14300 цин. Количество удобных земель в течение последних 40 лет должно возрасти. Сия разность произошла оттого, что в некоторых губерниях часть земель измерена под другими названиями, как то:*

*в губернии Фу-цзянь – 57884 цзя
в губернии Гань-су – 216 514 дуань
в губернии Гуан-си – 6629 дуань
в губернии Юнь-нань – 882 дуань
в губернии Гуй-чжеу – 190 фынь*

Нет сомнения, что в сих участках заключается вышеупомянутый недостаток. Но надобно заметить, что не все показанное в ведомости количество земель находится внутри Китая. К губернии Чжи-ли причислено 4925 цин в Монголии в аймаках Карцинском и Чахарском; к губернии Сань-си причислены 18071 цин в аймаке Тумотском; к губернии Фу-цзянь 2097 цин на острове Тхай-вань (Формоза); к губернии Гань-су 10206 цин в Урумци и Баркюли, 115 в Кобдо, 393 в Туркестане. Все сии земли возделываются китайскими переселенцами. Напротив, земли, принадлежащие тангутам в губерниях Гань-су и Сы-чуань и инородцам в губернии Юнь-нань, все оставлены без измерения, потому что инородцы живут на особливых правах, более ведут кочевую жизнь и платят ясак. Обширное пространство заповедных и звероловных мест в Маньчжурии оставлено без измерения.

Природные маньчжуры, также монголы и китайцы, пришедшие с ними из Маньчжурии в Китай, отдельно составляют военное состояние, разделенное на знамена. Каждое знамя делится на три дивизии, дивизия делится на роты, а рота состоит из 150 человек.

« Маньчжуры в Пекине составляют 581 роту
« монголы – 204» китайцы – 266
« маньчжуры и монголы в губернских гарнизонах
и в Маньчжурии – 840
к сим причисляются звероловы, из коих:
« дахуры составляют 39 рот» солоны – 47
« тунгусы в Олунчунь – 11
Всего 2087 рот,
в которых считается 313200 душ мужского пола от 15 до 60 лет.

В Пекине в каждой дивизии находятся: начальник дивизии, два помощника, полковники и ротные начальники. В губерниях военные маньчжуры и монголы составляют гарнизоны под начальством корпусных начальников.

Через каждые два года в третий производится перепись военного состояния. В эту перепись вносят всех мужчин, достигших 15 лет.

Обыкновенно составляют два списка, из которых один остается в дивизионной канцелярии, а другой препровождается в Палату финансов.

Монголия разделяется на Южную, Северную, Западную и Хухунор. Монголы разделяются на аймаки, аймаки на знамена, управляемые чжасаками. Знамена делятся на полки, полки на эскадроны.

Аймак есть поколение, составляющее отдельную часть народа. Знаменем называется дивизия или княжество. Некоторые аймаки разделены на несколько дивизий.

Южные монголы занимают пространство земли вдоль Великой стены, от границы Маньчжурской до Ордоса включительно. Они составляют 24 аймака, разделенных на 48 знамен, как то:

1. Корцинъ содержит в себе 6 знамен
2. Чжалайт – 1
3. Дурбот – 1
4. Корлос – 2
5. Аохань – 1
6. Наймань – 1
7. Баринь – 2
8. Чжарот – 2
9. Аро-Корцинъ – 1
10. Ушот – 2
11. Кэшиктын – 1
12. Калка левого крыла – 1
13. Карцинъ – 3
14. Тумот – 2
15. Учжумцинъ – 2
16. Хаоцит – 2
17. Сунит – 2
18. Аббага (Абга) – 2
19. Абханар – 2
20. Дурбэнь-хубут – 1
21. Мао-мингань – 1
22. Урат (Орат) – 3
23. Калка правого крыла – 1
24. Ордос – 7

Северные монголы называются халха. Они занимают пространство земель по северную сторону Великой стены, от Аргуни на запад до пределов Чжунгарии, и составляют четыре аймака, разделенных на 86 знамен:

- « в аймаке Тусету-Хана – 20 знамен
- « в аймаке Саинь-Ноиня – 22
- « в аймаке Цицин-Хана – 23
- « в аймаке Чжасакту-Хана – 21

Монголы, рассеянно кочующие от Ордоса на запад до Эцзинэй-гола и в Чжунгарии, принадлежат к разным аймакам и составляют 34 знамени, как то:

- « элюты за Ордосом – 1 знамя
- « торготы по Эцзинэю – 1
- « дурботы в Чжунгарии – 14

- « хойты – 2
- « торготы 12
- « хошоты 4

Хухунорские монголы кочуют вокруг озера Хухунора. Они составляют пять аймаков, разделенных на 29 знамен:

- « в аймаке Хошот – 21 знамя
- « в аймаке Чорос – 2
- « в аймаке Хойт – 1
- « в аймаке Торгот – 4
- « в аймаке Калка – 1

Монголы, считающиеся непосредственными подданными Китая, не имеют чжасаков, а подчинены китайским военным начальникам. К сим принадлежат чахары и тумоты, кочующие за Калганом между Ордосом и Долоннором, и урянхайцы, кочующие от Кобдо на северо-запад.

Каждый полк состоит из 6 эскадронов, эскадрон из 150 человек, из коих 50 человек отправляют военную службу, а прочие числятся свободными.

- « В Южной Монголии считается 1293 эскадрона
- « в Северной, т. е. Халх, – 169
- « за Ордосом – 9
- « в Чжунгарии – 94
- « в Хухуноре – 1001/2
- « чахарские пастухи составляют 120 эскадронов
- « тумоты в Гуй-хуа-чен – 49
- Всего – 18281/2 эскадрона**

Следовательно, во всех эскадронах считается 214 215 мужского пола, исключая малолетних, устарелых, больных, невольников, женщин и Лам.

В каждом знамени есть владетельный князь под названием чжасака, что значит управляющий. Под князем находится помощник его тосалакчи; начальник знамени хошо-чжангин, помощник его мэйрен-чжангин; полковники чжалань-чжангин и эскадронные начальники сомо-чжангин.

В каждом эскадроне определено по шести унтер-офицеров. Над каждыми 10 юртами или семействами поставляется один десятник.

Через каждые три года производится перепись народа, в которую вносят имеющих от 18 до 60 лет. Перепись составляют тосалакчи с чжангинами и препровождают в Пекин. За утайку людей, от князя до последнего офицера, все подвергаются штрафу, а унтер-офицеры и десятники наказываются плетью.

Количество удобных земель хотя известно по межевым книгам, но сведения по сей части не обнаружены. Положением определено: чтобы каждые 15 человек, внесенные в перепись, имели участок земли в 20 квадратных ли (квадратная ли равняется 291689/2400 десятинам).

Китайские войска разделяются на два разряда, из коих в первом служат маньчжуры, монголы и китайцы, пришедшие в Китай из Маньчжурии, а второй состоит из одних природных китайцев. Первые избираются из знамен и посему называются Восьмизнаменными, бла-ци-бин; последние имеют знамена зеленого цвета и посему называются войсками Зеленого знамени, лу-ин-бин.

Маньчжуры, монголы и китайцы, пришедшие из Маньчжурии, содержат гарнизоны в важных местах империи, а войска Зеленого знамени составляют внутреннюю стражу, как внутри, так и вне Китая.

Число знаменных войск простирается до 266 000 человек,

- « из них в Пекине – 80 000
- « при них офицеров – 3000
- « кантонистов – 27 400
- « дворцовых – 16 600
- « в казармах за городом – 13 200

в гарнизонах по губерниям:

- « в Маньчжурии – 40 666
- « внутри Китая – 55 818
- « на Новой линии – 15 140
- « пастухов – 10 800
- « офицеров в гарнизонах – 3295

Число войск Зеленого знамени простирается до 666 300 человек. Из них:

- « в губернии Чжи-ли – 52 536
- « Шань-дун – 20 174
- « Сань-си – 25 534
- « Хэ-нань – 13 835
- « Цзян-су и Ань-Хой – 58 872
- « Цзян-си – 13 832
- « Фу-цзянь – 67 332
- « Чже-цзян – 39 030
- « Ху-бэй – 22 739
- « Ху-нань – 35 580
- « Шань-си – 42 960
- « Гань-су – 52 507
- « Сы-чуань – 33 099
- « Гуан-дун – 62 259
- « Гуан-си – 21 963
- « Юнь-нань – 42 762
- « Гуй-чжеу – 48 417
- « при них офицеров – 8283» унтер-офицеров – 8582

Из сего числа:

- « в 16 флотских дивизиях – 88 337
- « в трех дивизиях по водяному сплаву – 11 961
- « в корпусе путей водяного сообщения – 15 667
- « в двух дивизиях военнопашцев – 16 339

***Примечание.** Касательно народонаселения и разделения земель в Туркестане и Тибете ничего не обнародовано, хотя и находятся списки в канцеляриях страноправителей. В Тибете регулярных войск 3000; а сколько иррегулярных, содержащих караулы по границам, достоверно не известно; а полагают – до 60 000 человек. В Туркестане в одном только Кашигаре 500 человек природных солдат. Гарнизоны во всех городах китайские и притом самые малочисленные, присылаемые из губернии Гань-су.*

III. взгляд НА ПРОСВЕЩЕНИЕ КИТАЯ

«Много говорили, много писали о Китае. Одни уверяют, что сие государство есть одно из просвещеннейших в Азии; другие положительно утверждают, что китайцы находятся в большом невежестве»

**III.
ВЗГЛЯД
НА ПРОСВЕЩЕНИЕ
КИТАЯ**

Много говорили, много писали о Китае. Одни уверяют, что сие государство есть одно из просвещеннейших в Азии; другие положительно утверждают, что китайцы находятся в большом невежестве⁷. По моему мнению, и те и другие основываются на шатких началах. Чтобы безошибочно изложить свое мнение по сему предмету, надобно с большим вниманием обозреть состояние наук и приспособление оных к политическому быту народа и потом сделать заключение о степени его образования.

Круг просвещения в Китае ограничен тесными пределами. Он объемлет только четыре рода ученых заведений, более или менее сложных. Это суть училища – часть наиболее сложная, институты Педагогический Го-цзы-цзян. Астрономический Цин-тхян-цзян и Приказ Ученых Хан-линь-юань, соответствующий Академиям Наук в Европе.

В училищах занимают воспитанников одною словесностью, которая смешанно объемлет историю, поэзию, религию, правоведение и политическую экономию. Знание музыки и обрядов составляет существенную часть в образовании юношества; географии своего отечества, математике, химии, медицине, ботанике, архитектуре и гидравлике обучаются произвольно и без отдельного преподавания упомянутых наук.

Все, что не нужно на службе отечеству, китайцы считают бесполезным и по сему предубеждению никакого внимания не обращают на то, что доньше сделано в Европе по части наук.

Педагогический институт занимается приготовлением учителей для училищ. В Астрономическом институте исключительно упражняются в математических науках. Приказу Ученых предоставлено сочинение книг, в которых ясность в изложении, верность в описании и сообразность с духом законодательства требуют общего усилия ученых. В последнем, по моему мнению, китайцы имеют преимущество пред образованнейшими в Европе народами.

В училищах нет никаких учебных книг, приведенных в систему; а в основание приняты Четыре книжки Сы-шу и так называемые пять классических книг, которые по их древности признаны основными и имеют пред всеми прочими такую же важность, как у христиан библейские книги. Сии пять книг суть: «Книга Перемен» (И-цзин), «Древняя История» (Шу-цзин); «Древние Стихотворения» (Ши-цзин), «Весна и Осень» (Чунь-цю) и «Записки об Обрядах» (Ли-цзи).

Четыре книжки состоит из четырех разных небольших сочинений, известных под названиями: Лунь-юй, Мын-цзы, «Великая Наука» (Да-сю) и «Обыкновенная Средина» (Чжун-юн). Лунь-юй значит разговоры, беседы, содержит в себе мнения мудреца Кхун-цзы, записанные и собранные пятью его учениками. Мын-цзы есть нравственное сочинение одного древнего мудреца, известное под его же именем. «Великая Наука» и «Обыкновенная Средина» суть два нравственных сочинения. Первое из них написано ученым Цзэн-цзы, учеником мудреца Кхун-цзы, а второе написано внуком последнего. **Четыре книжки почитается вместилищем богословия и философии**, а потому сия книга составляет основание первоначального учения.

«Книга Перемен» содержит в себе понятие о Боге и естестве, изложенное не словами, а параллельным начертанием трех цельных и трех ломаных линий, представленных в 64 разных видах. Государь Фу-си, живший, по уверению древних преданий, почти за 3000 лет до Р. Х., первый постиг тайну изображать помянутыми чертами мысли и сим открытием проложил путь к изобретению китайских письмен. Вслед за сим государь Янь-ди сделал некоторые изменения в его системе. Наконец, государь Вынь-ван чуть больше чем за 1120 лет до Р. Х. написал третью систему, в которой каждому из 64 расположений черт применил

⁷ Это очень нередко доводится мне слышать от ученых людей.

нравственное правило и в толковании объяснил последствия, происходящие от исполнения или нарушения оногo. Первые две системы сожжены за 213 лет до Р. Х., и даже не осталось никаких сведений об их расположении. Ныне существующая Книга Перемен есть сочинение государя Вынь-ван.

«Древняя История» содержит в себе события китайского государства с 2365 до 255 года до Р. Х., т. е. с 1 года царствования государя Яо до падения династии Чжеу. Сия история составлена из дворцовых записок, в свое время писанных **придворными историографами, известными ныне при Китайском дворе под названием придворных журналистов**, и была, по уверению древних китайских писателей, довольно пространна, но Кхун-цзы, желая представить ее основанием законодательства, исключил все несообразное со здравым разумом и чрез то сократил во сто глав. В 213 году до Р. Х. «Древняя История» как представительница поместного правления имела общую с прочими книгами участь и совершенно погибла бы, если бы в то же время не нашелся **девятидесятилетний ученый по имени Фу-шен, который на память мог прочесть и написать 29 глав**. Вслед за сим при разламывании дома, в котором жил Кхун-цзы, нашли в стене полный экземпляр сокращенной «Древней Истории», который от сырости столь повредился, что из 100 глав едва 59 могли привести в порядок. Этот самый экземпляр и составляет «Древнюю Историю» Китая, дополненную во многом из других источников.

«Древние Стихотворения» писаны частью при династии Шан почти за 1700 лет до Р. Х., а более при династии Чжеу, в исходе второго и в начале последнего тысячелетия до Р. Х. Сии стихотворения состоят из 4 частей. Первая часть названа Нравы Царств, Го-фын. Удельные князья собирали в своих владениях народные песни и представляли главе империи, который судил по оным о нравах и правлении в уделах. Вторая часть содержит в себе Малые Кантаты, Сяо-я, которые пелись при случае, когда удельные князья и чины их являлись ко Двору главы империи, или удельные владельцы угощали послов его. Третья часть содержит в себе Большие Кантаты, Да-я, которые пелись, когда глава империи угощал удельных князей и посланников их или делал пиры для своих вельмож. В четвертой части собраны Гимны, Сунь, которые пелись при жертвоприношениях, совершаемых главою империи в храме предкам своим или в храмах Небу и Земле.

«Весна и Осень» есть название исторических записок удельного княжества Ау, составлявшего южную половину нынешней губернии Шань-дун. Сии записки начинаются 722 и оканчиваются 481 годом до Р. Х. Кхун-цзы написал «Весну и Осень» таким слогом, выражения которого **впоследствии приняты в истории положительными речениями в похвалу или порицание вельмож**. Слог записок очень краток; и похвала или порицание кому-либо заключаются не более как в одном или двух словах. «Записки об Обрядах» составлены из собрания 185 древних мелких сочинений о музыке, обрядах и пр. Дай-дэ, живший около времен Р. Х., сократил оные сочинения в 85 глав, а Дай-шен, племянник его, еще сократил в 49 глав, в числе коих занимают место «Великая Наука» и «Обыкновенная Средина», помещенные в Четырехкнижии. Последнее сокращение включено в число пяти классических книг под названием «Записки об Обрядах».

В настоящее время Четырехкнижие и пять классических книг суть единственные книги, из которых малолетние дети в начале учат на память одни тексты, а с 13-го года преподают им то же с толкованием; причем они начинают сочинять учиться.

Из сего краткого обозрения просвещения в Китае каждый усмотрит, что только четыре предмета заслуживают обратить внимание на них: училища, два института и Ученый Приказ. Рассмотрим каждый порознь.

Училища

Училища разделяются на три разряда. В первом разряде поставлены училища общественные, или народные, И-сю; во втором – уездные Сянь-сю, в третьем – губернские Шу-юань.

Народные училища учреждены во всех городах и состоят под ведением местных начальств, которым предоставлена власть принимать в оные детей и увольнять их, как скоро они не пожелают продолжать учение, определять к ним учителей из людей свободных, известных своей нравственностью и образованием. Ежегодно представляют попечителю училищ записки как учащихся, так и учащихся.

В сих училищах дети получают первоначальное образование и как скоро получают при испытании степень студента, то переводятся в уездные училища. Но при сем должно сказать, что **большая часть детей из достаточных домов учатся у домашних учителей, а в народные училища более поступают бедные дети и сироты**, потому что здесь пользуются учением без платы.

Уездные училища также находятся во всех городах, но состоят на особых правах, что ниже увидим во всей подробности.

Губернские училища находятся в губернских городах, по одному в каждом от правительства и по несколько в губернии, основанных частными людьми. Казенные училища содержатся доходами с приписанных к ним земель. Начальникам губерний предоставлена власть определять частных учителей, избирая их из людей образованнейших – и служащих, и не служащих. В сих училищах образуются вольнослушающие, которые допускаются сюда по усмотрению председателя Казенной палаты с губернским прокурором, а оставляют училище по собственному желанию. Из сего краткого обзора открывается, что училища первого и третьего разряда суть приуготовительные, в которых нет ни постоянного учения, ни постоянных учеников.

Уездные училища делятся на большие, средние и малые, иначе областные, окружные и уездные. Существенное различие между ними состоит не в разности преподаваемых предметов, а в числе студенческих вакансий. В большей части областных училищ штат студентов 1/4 более против штата окружных, а штат окружных 1/3 более штата уездных училищ.

Достигшие достаточного образования в народных училищах или у домашних учителей являются в свой областной город на испытание, на котором **получившие степень студента поступают в уездные училища, где они, став казенными воспитанниками, совершенно теряют право располагать выбором состояния и должности для себя**. Они считаются кандидатами государственной службы, почему и обязаны продолжать дальнейшее образование под руководством казенных учителей под непосредственным надзором начальства по учебной части.

В каждом уездном училище (с небольшим исключением) находятся один старший и один младший учитель.

Всех учителей по губерниям считается:

« областных – 180

« окружных – 210

« уездных – 1111

« младших – 1621

Всего – 3022⁸

⁸ В сие число не включены учителя народных и высших училищ, также учителя деревенских школ.

Студенты разделяются на казеннокоштных, сверхштатных и прибавочных. Штат каждого из этих разрядов ограничен положением.

Вакансий казеннокоштных студентов считается:

« в областях – 5915

« в управляющих округах – 2400

Вакансий сверхштатных студентов считается:

« в областях – 5915

« в управляющих округах – 2400

Вакансий прибавочных студентов считается:

« в областях и округах – 24 000

Всего – 40 630

В каждой губернии находится попечитель сю-чжень, заведывающий управлением училищ и распоряжениями при испытаниях. В тех городах, в которых попечители имеют пребывание, находятся особливые дома для произведения испытаний; а в прочих городах правительство строит для сего временные балаганы. Попечители училищ по порядку объезжают места испытания. Им дозволяется для просмотра задач приглашать с собою сотрудников из ученых той же губернии не менее пяти или шести человек в малой губернии.

И ученики, и студенты к испытанию препровождаются из уездов в главный город своей области или округа. Во время испытания областному и окружному правителю препоручается должность пристава, на коего возлагается соблюдение внутреннего порядка при сем случае. Пристав и учитель, имея донести попечителю о чем-либо, должны лично говорить с ним в зале присутствия, а являться к нему частно запрещается.

Попечитель не может принимать частных писем, кроме дел по должности, ни по какому другому поводу не может видаться с чиновниками, письмоводителями, учителями и учениками. Находящиеся при нем чиновники и служители до единого должны быть заперты и запечатаны в экзаменальном дворе, в котором в сие время ни одному лицу, не принадлежащему к училищам, быть не дозволяется.

Испытание студентов разделяется на годичное и предварительное. На годичном испытании обязаны быть все студенты, исключая воспитанников Астрономического института, студентов, отправленных в армию, и студентов, за примерное благонаравие получивших 12-й класс. Что касается до **тех студентов, которые находятся в штате около 30 лет или имеют около 70 лет от роду, дозволяется наградить их платьем и, уволив от годичного испытания, не допускать на испытание в кандидаты.**

Годичное испытание студентов производится ежегодно, а предварительное – чрез два года в третий, т. е. пред отправлением их к испытанию на степени кандидата, которое производится в главном городе губернии.

На годичном испытании даются два предложения для рассуждения: одно из Четырехкнижия, другое из прочих классических книг, и сверх сего пятисловные стихи (от четырех до десяти строк). На предварительном испытании дается предложение для рассуждения, политическая программа и пятисловные стихи. Пред открытием каждого испытания вначале производится особое испытание в изъяснении классических книг и поэзии.

При рассматривании задач, сочиненных на испытании, слог и суждение постоянно правильные поставляются в первом разряде; слог и суждение довольно правильные – во втором разряде; слог и суждение несколько правильные – в третьем разряде; слог и суждение с недостатками – в четвертом разряде; слог сбивчивый и суждение погрешительное – в пятом разряде; слог неправильный и суждение без смысла – в шестом разряде. Сим образом ученики и студенты по сочинению задач разделяются на шесть разрядов. Из студентов первого разряда сверхштатные, прибавочные и деревенские⁹ повышаются на вакансии казеннокоштных. Если нет казеннокоштных вакансий, то прибавочные и деревенские прежде помещаются в штат сверхштатных. Если нет вакансий, то деревенские прежде помещаются в штат прибавочных и все получают право ожидать казеннокоштных вакансий. Пониженные прежде из казеннокоштных в сверхштатные опять принимаются в штат казеннокоштных.

Из студентов второго разряда сверхштатные повышаются в штат казеннокоштных, прибавочные и деревенские помещаются на вакансии сверхштатных. Если нет вакансий, то деревенские прежде помещаются в штат прибавочных, пониженные в штат прибавочных опять помещаются в штат сверхштатных. Из студентов третьего разряда те, которые исключены были из казеннокоштных, опять получают право ожидать казеннокоштных вакансий; пониженные из сверхштатных в штат прибавочных снова помещаются в штат сверхштатных; из прибавочных сосланные в деревенское училище опять помещаются в штат прибавочных; казеннокоштных же, пониженных в штат сверхштатных, помещать в число казеннокоштных не дозволяется. Из студентов четвертого разряда казеннокоштные **на время лишаются содержания, а не места, и дается им шестимесячный срок, чтобы при новом испытании показали себя достойными** прежнего места; давать же сей срок прежде пониженным из казеннокоштных не дозволяется, а предоставляется им заслужить прежнее место на следующем годичном испытании; сверхштатным, прибавочным и деревенским делается замечание. Из студентов пятого разряда казеннокоштные понижаются в сверхштатные; из сверхштатных понижаются в прибавочные, из прибавочных в деревенские; деревенские отсылаются в деревенские училища: а прежде сосланные в деревенские училища исключаются в податное состояние. Из студентов шестого разряда, если нет еще шести лет от поступления в училище, также пользующиеся казенным содержанием более десяти лет, отсылаются в деревенское училище; пользующиеся более шести лет казенным содержанием, также находящиеся более десяти лет в штате прибавочных отсылаются на родину для определения в письмоводители; прочие все исключаются в податное состояние.

По вскрытии стола, во-первых, распечатывают задачи шестого разряда и, с поименной переключкой выдав оные, прежде выпускают сих воспитанников. Потом поименно переключают пониженных и выдают им задачи. **Студентам первого и второго разряда назначают в награду шелковые материи, цветы из теневого шелка, тушь и писчие кисти; из студентов третьего разряда первым десяти назначается писчая бумага, писчие кисти и бумажные цветы.** Студенты остальных трех разрядов наказываются по положению. По окончании всего студенты первого разряда образуют первое, студенты второго разряда второе отделение; а студенты третьего разряда, по их многолюдности, образуют несколько отделений. Все сии при получении задач получают и награды. Потом благонравнейшие становятся впереди; за ними студенты первого разряда, а потом студенты второго разряда. Все сии, предшествоваемые музыкой, выходят из экзаменального двора большими воротами; студенты третьего разряда выходят восточной боковой дверью, а студенты четвертого и пятого разряда западной боковой дверью; сосланным же и не бывшим на испытании, по снятии шариков с них, дается один месяц срока для заглаждения стыда на втором испытании. **и на**

⁹ Под деревенскими разумеются студенты, в наказание за худые задачи сосланные в народные и деревенские училища, и деревенские студенты губернии Чжи-ли.

годовом, и на предварительном испытании купно¹⁰ производится испытание и ученикам, из которых лучшими пополняется штатное число студентов в уездных училищах. Им дают два предложения из Четырехкнижия для сочинения рассуждения и пятисловные стихи; сверх сего назначается написать одну главу из царских наставлений. Кто из учеников может на память прочесть все пять классических книг или Обряды династии Чжеу с изъяснением, также пишет гладким слогом, тех дозволяется помещать на вакансии студентов.

Учащие пред годовым испытанием составляют разграфованную ведомость, в которую приказывают каждому студенту самому вписать свой возраст, облик, три колена на родине (т. е. что отец и дед его жили на месте его рождения), год и месяц поступления в училище, исключение из казеннокоштных, понижение, пребывание в трауре по родителям, перемену имени, бытие в отпуску по болезни. Сию ведомость заблаговременно представляют попечителю училищ. Еще составляют вторую ведомость полного числа студентов с показанием, сколько казеннокоштных, сверхштатных, прибавочных и деревенских; сколько из них явилось на испытание, сколько в трауре по родителям и в отпуску по болезни, сколько какого разряда по прежнему испытанию, сколько отличного и средственного поведения. Сию ведомость представляют попечителю в день его прибытия. Пристав экзаменального двора (т. е. областной или окружной правитель) подает третью ведомость, в которой по статьям изложено:

1. Кто есть пристав.
2. Служба подчиненных ему чиновников.
3. Служба учащихся.
4. Храмы и могилы мудрецов и славных мужей сей страны, поклоняемых в настоящее время, древних премудрых и мудрецов.
5. Донесение об отцепотчительных, справедливых и сохранивших девство и целомудрие.
6. Сколько и кто находится из ученых, не желающих выказать своих способностей и добродетелей, и кто представлял о них.
7. Показание учебных заведений, деревенских училищ, слободских общин.
8. Количество земель и число домов, принадлежащих училищам, и количество собираемых с них доходов.
9. Карта с описанием сей страны.
10. Книги, сочиненные известными учеными сей страны.
11. Каменные памятники с высеченными на них надписями и древние достопамятности в сей стране.
12. Список студентов, назначенных к испытанию.

Пред испытанием учеников требуется от каждого взаимное свидетельство пяти товарищей, явившихся с ним на испытание, и поручительство казеннокоштного студента; почему местные начальники составляют особливые списки, в которые ученики сами вписывают свой возраст, облик, три поколения на родине, прозвание и имя поручителей и свидетелей. После сего учеников вместе со списками отправляют в уездные училища, где они проходят предварительное испытание и потом препровождаются в областной или окружной город для испытания на степень студента. Сии испытания производятся с соблюдением всех правил, предписанных для испытания, производимого попечителями училищ.

За испытанием областным следует испытание на степень кандидата, на которое все студенты должны собраться в главном городе губернии. На сие испытание допускаются сту-

¹⁰ Совместно. – Прим. ред.

денты не только учащиеся, но и служащие; даже ученые, не бывшие на студенческом испытании. Число допускаемых к испытанию на степень кандидата ограничено положением. В больших губерниях, как то: в Цзян-нань¹¹, Чже-цзян, Цзян-си, Фу-цзянь, Ху-нань и Ху-бэй – по 80 человек на одну вакансию; в средних губерниях: Чжи-ли, Шань-дун, Сань-си, Хэ-нань, Шань-си, Сы-чуань и Гуан-дун – по 60; в малых губерниях: Гуан-си, Юнь-нань и Гуй-чжеу – по 50. На каждую вакансию прибавочного кандидата в больших губерниях допускают по 40, в средних по 30, в малых по 20 человек.

Ученики допускаются на испытание со строгим соблюдением правил предосторожности. Представляясь к испытанию, иногда они **присваивают себе чужую родину и род, утаивают траур по родителям, принимают ложное прозвание и имя; иногда бывают преступники, бывшие под телесным наказанием, или имеющие предосудительное происхождение, как то: рожденные от слуг, полицейских сыщиков, судебных сторожей, полицейских трупосвидетельствователей, оружейных мастеров, актеров, невольников и музыкантов. Все сии по законам не должны быть допускаемы на испытание.** Но если откроется сие, то поручитель и пять свидетелей из учеников подвергаются ответственности. Казеннокоштный студент лишается звания и предается суду. Студент, без законной причины не явившийся на годовое испытание или три раза отпрашивавшийся от испытания, исключается из сего звания. Носящий траур по родителям целый год не может являться на испытание. Для того, кто скажется больным, пристав должен вытребовать свидетельство от учителя и лекаря, и за полмесяца до открытия испытания представить попечителю училищ. Таковым дается трехмесячный срок для дополнительного испытания. Отпрашивающиеся в домовую отпуск обязаны показать местопребывание. Принимающие прежнее прозвание должны представить свидетельство от родственников обеих сторон. Переменяющие родину должны взять свидетельство от местного чиновника и подать попечителю для препровождения в палату. О перемене имени также должны предъявить попечителю, а сей доносит палате о перемене имени оного в списках. Поступившие в училище под ложным прованием и именем лишаются звания. Если откроется, что ученик и студент, идущие на испытание, скрытно имеют при себе исписанную бумагу, или золото и серебро, или ложно показали родину и имя, таковые предаются суду. Если после раздачи экзаменальных (белых) тетрадей будут без причины переходить с места на место или, сев на место, будут смотреть в разные стороны, таковых выводят вон; передачу же во время испытания подвергают исследованию. Студент, пересевший на другое место, переменявший беловую тетрадь или потерявший бумагу, исключается, ученик же наказывается. Для предупреждения разных других злоупотреблений, случающихся при испытании студентов и учеников, запирают их в отделениях еще до объявления предложения.

Касательно самого образования юношей предписывается учащим:

1. Обучать их религиозным обрядам.

В три главных праздника, т. е. в день рождения государева, в Новый год и в зимний поворот, при поклонении пред табелью с титулом государя, в среднем весеннем и в среднем осеннем месяцах в первый день под названием Дин при возлиянии пред Древним Учителем, употребляют четырех церемониальных глашатаев, избираемых из студентов опытных в церемониях, а лучших студентов повешают присутствовать при совершении обрядов. Живущие в отдаленности обязаны по очереди являться в город для упражнения в совершении обрядов. По прибытии нового начальника губернии, также когда учащие пред испытанием являются в Храм ученых, по-китайски вынь-мiao (так называется храм, посвященный мыслителю Кхун-цзы с прочими), учащиеся все обязаны присутствовать при сих случаях.

¹¹ Т. е. в Цзян-су и Ань – хой.

В первом и десятом месяцах при совершении деревенского пиршества в общем зале училища избирают из студентов двух глашатаев, двух предводителей церемониальных и одного чтеца положений. Учитель представляет лицо начальствующего и предварительно обучает учащихся обрядам.

2. Изъяснять им содержание классических книг.

Все книги, издаваемые по государеву повелению, рассылаются в училищные библиотеки, дабы учащиеся пользовались оными. Книгопродавцам дозволяется перепечатывать оные. Книги, разосланные по губерниям, суть многообразные изъяснения или примечания на классические книги и разные истории китайского народа. Начальникам губерний поставляется в обязанность покупать оные и рассылать в училищные библиотеки в областных, окружных и уездных городах, чтобы учащие хранили оные для употребления студентам; сверх сего наблюдать, **чтобы никто не смел печатать классических и других книг, сокращенных частными людьми. Вообще печатание несообразных изъяснений на классические книги, вольномысленных сочинений, соблазнительных повестей, подрывающих нравственность в народе, одним словом, всяких книг, противных духу премудрых, строжайше запрещается.** Учителя при назначении месячных и трехмесячных упражнений обязаны лично давать студентам одно предложение из Четырехкнижия и одни стихи или политическую программу, а на другой день изъяснять уголовное право и политическую экономию. Чрез месяц или два в третий должны испытывать их в изъяснении сомнительных мест в пяти классических книгах и знании истории, разделять их на разряды по успехам, и задачи лучших студентов чрез каждые три месяца представлять попечителю на рассмотрение. Если студент, исключая болезни и траур по родителям, под другими какими-либо предлогами три раза не явится в училище, учитель должен сделать ему замечание, а если во весь год не будет упражняться, то должен представить об исключении.

3. Давать им форму для сочинения задач.

Рассуждение, сочиняемое на испытании, должно содержать в себе не более 700, а ответ на политическую программу не более 300 букв. Предложение начинается в третьей клетке от верха. Если предложение длинное, то после второй строки еще понижается одной клеткой. В ответе на программу запрещается употреблять некоторые буквы. Слова небо и предок¹² должно выносить выше обыкновенных слов тремя клетками; слово император выносить двумя клетками; слова двор, дворец и тронная – одною клеткою. Не дозволяется в выносимых буквах делать прописки и подчистки. Таким же образом поступать и в переписке царских поучений. Предложение и выносные буквы и в черновом сочинении должно писать полууставным, т. е. прямым почерком.

4. Внушать им правила, приличные людям, приготавливающимся к государственной службе.

В каждом училище по левую сторону главного зала поставлен при государе Чжан-ди каменный в горизонтальном положении памятник с высеченною для наставления студентов надписью следующего содержания: «Верховная власть основала училища; принимаемых в оные студентов освободила от подушной подати; определила им достаточное содержание. Сверх сего открыла для образования юношества высшие учебные заведения¹³, определила надзирателей учения и учителей. Чиновники присутственных мест, обращаясь между собою по обрядам, должны своим примером приготавливать для государственной службы людей с

¹² Ныне царствующей династии.

¹³ Разумеются губернские училища.

дарованиями. Студенты, во-первых, должны стараться оказывать себя достойными милостей государя, а во-вторых, утвердить себя в правилах доброй нравственности». На сей конец ниже начертаны следующие наставления:

1. Студенты, имея благоразумных родителей, должны повиноваться их наставлениям; имея родителей грубых и худого поведения, должны в благоразумных представлениях умолять их о перемене поступков, дабы сим образом предохранить их от несчастья и гибели.

2. Студенты должны учиться быть верными подданными, праводушными¹⁴ чиновниками; приводить себе из истории примеры верности и праводушия; особенно должны обращать внимание на деяния, полезные для государства, благотворные для народа.

3. Студенты должны вести себя благонравно во всех отношениях; под сим только условием могут получить действительную пользу от своего учения. Определившись к должности, они будут благонравными чиновниками. Но если заразятся превратными правилами, то не могут приобрести успехов в учении, а сделавшись чиновниками, не преминут навлечь несчастье на себя.

4. Студентам предосудительно искать в высших и входить в связи с сильными, предполагая чрез сие скорее возвыситься. Кто имеет доброе сердце и совершенные добродетели, Верховное Небо знает сие и, без сомнения, сугубо его благословит счастьем.

5. Студенты должны быть осторожны и иметь терпение; не обдумавши, не должны входить в судебные места. Если случатся какие-нибудь касающиеся до них дела, то должны поручить исправление оных родственникам; равно запрещается им входить в тяжбы посторонних, а сим не дозволяется приводить студентов в свидетели.

6. Учащиеся должны иметь почтение и уважение к учителям и преподаваемое ими принимать с искренним сердцем. Если не понимают чего-нибудь, то спокойно спросить, не заводя пустых прений. Учителя также обязаны со всей тщательностью обучать, не предаваясь лени и нерадению.

7. Воспрещается студентам сочинять для военных и простолюдинов представления государю. Но если кто напишет хотя одно представление, то как нарушитель закона исключается из сего звания и предается суду.

8. Не дозволяется студентам составлять тайные общества и обязываться взаимною клятвою между собою. Сверх сего запрещается самовольно печатать свои сочинения. Приставу предоставляется судить нарушающих сие положение.

Кроме вышеизложенных правил находятся: наставления учащимся, сочиненные государем Жень-ди, шестнадцать глав царских поучений, пространные поучения государя Сянь-ди, состоящие из 10 000 букв, рассуждение о скопах, сочиненное сим же государем, наставления учащимся, изданные государем Шань-ли. Все сии сочинения напечатаны и разосланы во все училищные библиотеки. Ежемесячно в 1-е и 15-е числа, также при вступлении новых начальников губерний в должность и по прибытии попечителя училищ в храм Древнего Учителя учащие должны собрать студентов в главный зал и, обратясь к дворцу, совершить три коленопреклонения с девятью земными поклонами. После сего учащий читает вышеупомянутые наставления, приказав студентам слушать со вниманием. Не явившиеся без достаточной причины подвергаются наказанию, а живущие в отдаленности обязаны по очереди являться в город для слушания наставлений. Сварливых студентов в наказание должно заставлять слушать, стоя на коленях. В приезд попечителя училищ для испытания учителя и пристав обязаны тайно донести ему о поведении хороших и дурных студентов; а попечитель, разведав о том обстоятельно, после испытания должен донести палате. Не переменяющие дурного поведения исключаются из звания ученых.

¹⁴ Добросовестными. – Прим. ред.

Студенты не должны принимать на себя ни должности письмоводителей, ни военной службы, ни торговлей заниматься. О бедных учителя обязаны доносить попечителю училищ, который при испытании лично может оказать им пособие. Не дозволяется местным начальникам против воли избирать студентов в деревенские старшины, словом, **студенты освобождаются от всех общественных служб и повинностей; напротив, и сами студенты обязаны воздерживаться от всех неприличных их званию поступков.**

В Китае гражданский чиновник вместе с должностью принимает на себя обязанность жреца, посему все почти студенты обучаются музыке и мимике. На сей конец при каждом училище есть штат музыкантов и пантомимов. Как скоро откроется вакантное место, то правители округов и уездов по испытанию назначают лучших студентов и представляют попечителю училищ на утверждение по его усмотрению. В губернии Чжи-ли при каждом областном и уездном храме ученых¹⁵ положено 36 музыкантов и 36 пантомимов и еще четыре человека для замены больных и отлучившихся.

Сверх сего в каждой губернии находятся храмы, посвященные древним славным мудрецам. Студенты из их потомков, в той же губернии живущих, определяются при сих храмах под названием жрецов-студентов, коих обязанность состоит в приношении жертв покойным предкам их. Сии студенты избираются начальниками губерний обще с попечителями училищ, и списки о них представляются в палату на утверждение. В каждой губернии они находятся в известном числе.

Общественное воспитание оканчивается в уездных училищах. Студенты в следующий год по получении сей степени препровождаются в главный город губернии для испытания на степень кандидата цзюй-жинь, что значит представляемый. Сие испытание производится чрез два года в третий. Сверх сего, по случаю милостивого манифеста бывает особое испытание под названием эннь-кхо, что значит испытание по милостивому манифесту. Число получающих на губернском испытании степень кандидата ограничено положением, как то:

Губернии

» Чжи-ли	147 ¹⁶	8850 ¹⁷
» Шань-дун	69	4140
» Сань-си	60	3600
» Хэ-нань	71	4260
» Цзян-су	69	5520
» Ань-хой	45	3600
» Чже-цзян	94	7520
» Цзян-си	94	7520

¹⁵ При каждом училище находится храм ученых, в котором Кхун-цзы занимает первое место.

» Фу-цзянь	85	6800
» Ху-бэй	47	3760
» Ху-нань	46	3680
» Шань-си	61	3660
» Сы-чуань	60	3600
» Гуан-дун	71	4260
» Гуан-си	45	1800
» Юнь-нань	54	2160
» Гуй-чжеу	40	1600
Итого	1158	76 330

147¹⁶ 8850¹⁷

В сем числе дети гражданских чиновников от 1-го до 6-го, а военных чиновников от 1-го до 4-го класса считаются благородными студентами. Число кандидатов, избираемых из благородных студентов, простирается в больших губерниях до 31, в средних – до 23, в малых – до 16 человек.

Сверх штатного числа кандидатов в то же время еще избирают сверхштатных кандидатов, коих объявляют в одно время с штатными. **н** а пять штатных кандидатов избирается один сверхштатный, что составляет:

Губернии

- « Чжи-ли – 29
- « Шань-дун и Хэ-нань – по 13
- « Сань-си, Шань-си и Сы-чуань – по 12
- « Цзян-су – 13
- « Ань-хой – 9
- « Чже-цзян и Цзян-си – по 18
- « Фу-цзянь – 17
- « Ху-бэй, Ху-нань и Гуан-си – по 9
- « Гуан-дун – 14
- « Юнь-нань – 10
- « Гуй-чжеу – 8
- Всего – 216**

Такое же число кандидатов штатных и сверхштатных избирается на испытании по милостивому манифесту.

В следующий год после губернского испытания все кандидаты препровождаются в столицу, где по испытании должны получить степень гун-ши, что значит ученый, представляемый Двору; а сии вслед за столичным испытанием еще проходят дворцовое испытание в тронной Бао-хо-дянь, по которому получают степень магистра под общим названием

¹⁶ Число вакансий. В сем же числе 41 вакансия для военного состояния Восьми знамен.

¹⁷ Число допускаемых на испытание.

цзинь-ши, что значит поступающий в службу. Сим образом, каждое из трех испытаний на ученые степени производится чрез два года в третий, на степень студента – в областном или окружном, на степень кандидата – в губернском городе, на степень магистра – в столице.

Попечители училищ заведывают испытанием воспитанников одних народных и уездных училищ. Экзаменаторы для произведения губернских испытаний присылаются из столицы. Пред отправлением в губернии экзаменаторов и помощников их для испытания студентов Обрядовая палата сообщает в разные присутственные места о доставлении ей сведений о чиновниках от 3-го до 6-го класса, вышедших из магистров 2-го разряда, и потом сообщает палате, чтоб избрать из них экзаменаторов для представления государю. В каждую губернию назначается один экзаменатор и один помощник с устранением от родины¹⁸. В каждой губернии придают им от 8 до 18 сотрудников в испытании, смотря по населенности губернии. Сии сотрудники избираются начальниками губерний из окружных и уездных чиновников, вышедших из магистров и кандидатов.

Особливые экзаменаторы назначаются для произведения столичного испытания. Сих экзаменаторов избирает государь из министров, президентов палат и других высших чиновников, вышедших из магистров, а сотрудниками их назначаются чиновники, посылаемые в минувшем году экзаменаторами на губернские испытания. Для просмотра задач столичного испытания равным образом назначаются первые государственные чиновники, вышедшие из магистров.

Сим образом, при произведении испытания делаются следующие распоряжения:

1. Сверх экзаменаторов приставляют нужных чиновников и служителей.

На губернском испытании в Пекине все распоряжения зависят от местного начальства, а на столичном – от Обрядовой палаты с утверждения государева. На обоих испытаниях избираются по два главных смотрителя из высших чиновников, по одному приставу, по восьми внешних надзирателей и по два внутренних¹⁹. На губернском испытании один управитель, а на столичном – два. В камере принятия задач бывает восемь чиновников; в камере запечатывания, в камере переписывания и в камере поверки – по четыре. Все сии чиновники должны быть вышедшие из магистров, кандидатов или отличных студентов. На губернском испытании четыре письмоводителя из Государственного Кабинета, по два члена отделения из палат: чинов, обрядовой, военной и строительной, по шести членов отделения из палат финансовой и уголовной; по одному чиновнику из всех прочих присутственных мест в столице. При недостатке чиновников для исправления разных поручений Педагогический институт отряжает учителей. На столичном испытании бывает 30 чиновников от палат и других присутственных мест. Все сии чиновники в день испытания входят в экзаменальный двор вместе с экзаменаторами. Для досмотра при больших воротах отряжаются четверо, за воротами у палисада восьмеро стряпчих, юй-ши. Начальниками досмотра, особенно при обыске кандидатов при входе на испытание, избираются приближенные князья и первые государственные чиновники. Для содержания караулов внутри и вне двора присылаются военные отряды под начальством высших офицеров, а вокруг двора расставляются полицейские караулы, Врачебный приказ отряжает лекарей. Для прочих поручений собирают студентов из ближайших училищ и отдают в распоряжение пристава. Для снятия копий с задач собирают для губернского испытания 1000, а для столичного – 700 писцов. Сии писцы набираются из окружных и уездных писарей. Для исправления мелких поручений по ученой части отряжают от 6 до 8 приказных из каждого присутственного места в столице. Людей для прислуги нанимают. При чиновниках: при экзаменаторе – три служителя, при

¹⁸ Никто не может быть экзаменатором в той губернии, в которой он родился.

¹⁹ Внешние надзиратели находятся при воротах, а внутренние – внутри экзаменального двора.

его помощники – два; при князьях, отряженных для обыска, – по три офицера и по четыре служителя; при первых государственных лицах – по два чиновника и по три служителя. У ворот при чиновниках 1-го и 2-го класса – по четыре служителя. Далее постепенно одним менее. В губерниях смотрителями бывают начальники губерний, а прочее мало разнствует от губернского испытания в столице.

Чиновников на дворцовое испытание назначает сам государь без представления Обрядовой палаты. Назначаются четыре надзирателя из стряпчих, четыре чиновника из Государственного Кабинета для принятия задач, шесть низших чиновников для запечатывания задач. Главные смотрители бывают из князей и первых государственных лиц. Четыре члена отделения из Обрядовой палаты вводят кандидатов на дворцовое испытание. Битэши ставит стол с предложением для задач. Восемь членов отделения раздают бумагу с предложением.

2. Объявляется порядок испытания.

Бумага для губернских испытаний выдается из казенных палат, а для столичного – из Обрядовой палаты. Тетрадь стоит 12 090 лана серебра²⁰. В длину имеет один фут, в ширину четыре дюйма. Для первых двух входов одна тетрадь в семь белых листов для чернового сочинения. В начале и конце оной поставлено по красной букве для заметки (для избежания подлога). Другая тетрадь из 14 листов, с красною клетчатою графировкою – для переписки набело. На каждом листе 12 строк (по шести на странице). В каждой строке 25 клеточек для 25 букв. На конце тетради печать чиновника, выдавшего бумагу. На первой странице белой тетради означают губернию, прозвание с именем, возраст и родину. На губернском испытании подписывают: в таком-то году, в такой-то губернии был на губернском испытании. На тетрадях для губернских испытаний прикладывается печать казенной палаты, а для столичного испытания – печать Обрядовой палаты. Печать прикладывается на лицевой стороне на каждой склейке листов. Когда принесут бумагу в экзаменальный двор, то смотрители еще кладут на оную свои печати. Для одеяния, в каком быть на испытании, также есть положение. Шапочка валяная, однорядная, кафтан, курма и платье исподнее бесподкладные, чулки валяные однорядные, башмаки с тонкими подошвами; вместо тюфяка войлок с тонким подкладом, чернильная плитка тоненькая, трубочка с кистью просверленная, подсвечник из оловянного листа с пустым стволом. Хлебцы и прочее съестное, изрезанное в кусочки; дровяной уголь длиною в два дюйма. Корзинка с вещами должна быть из бамбуковых или таловых прутьев решетчатая²¹. Отделения с комнатами означены фирмою букв из Цянь-цзы-вынь (1000 букв), исключая буквы: Небо, Государь, Император, Мынь-цзы, числительных знаков и буквы Хуан (Августейший). Под каждую буквою сто номеров. Бумага для сочинения и переписки задач разносится по номерам. В ответах на программы и в стихах дозволяется прибавлять и поправлять, но в конце тетради должно означить, сколько букв прибавлено или поправлено. Черновые и белые тетради вместе подаются. Прозвание с именем на белых заклеивается бумажкою в особой камере. Фирма на обеих тетрадях ставится одинаковая. С черновых снимают копии, в которые не вносят только прибавленных и поправленных букв. Сии копии поступают на рассмотрение экзаменаторов и их помощников. Рассматривание задач производится в назначенной камере, а уносить в свои комнаты не дозволяется. Сей порядок есть общий для испытания по всем губерниям.

Пред дворцовым испытанием письмоводителям, назначенным для переписки задач, не дозволяется проводить ночь в Государственном Кабинете, в Конторе герольдмейстерских

²⁰ Лан серебра = 227 коп. серебром без примеси.

²¹ Все сии предосторожности берутся для того, чтобы не пронесли с собой готовых сочинений.

дел и в Доме Исторического общества²², дабы чрез сие отнять способы к разведыванию и поручениям. Отряд гвардии содержит караулы за всеми воротами, дабы ни одно известие не могло выйти изнутренности. Вельможи, назначенные для просмотра задач, надзиратели и другие чиновники должны ночевать в двух флигелях тронной Вынь-хуа-дянь с запертыми воротами. По представлению Обрядовой палаты государь назначает членов Государственного Кабинета и других присутственных мест для поверки суждений, написанных экзаменаторами на задачах.

3. Все нужное доставляется от правительства.

Правительство выдает кандидатам известные суммы на путевые издержки до столицы, а кандидаты из отдаленных губерний следуют по почте. Как на столичном, так и на губернском испытании книги, нужные для справок, предварительно доставляются правительством, а с собою приносить не дозволяется. Вода для употребления ставится за дверями с фирмою. Стол всем чиновникам и служителям, находящимся при испытании, доставляется на счет казны. Испытываемым выдают по чашке кашицы, а прочее должны сами заготовить. Кандидатам на столичном испытании выдаются казенные постели, а на дворцовом испытании евнухи подают им чай.

4. Получившим на испытании ученые степени даются награды и производится угощение.

На губернском испытании, в день вступления в экзаменальный двор, учреждается стол для угощения экзаменаторов, их помощников, главных смотрителей, пристава, надзирателей и чиновников, исправляющих поручения. На другой день после вывески объявления (о получивших высшую степень на испытании) угощают экзаменаторов и прочих, также и студентов, получивших степень кандидата. Сие угощение производится в присутственном каком-либо месте. Экзаменатору и прочим чиновникам выдаются золотые и серебряные цветы, кубки, блюда и шелковые ткани. Каждому кандидату выдается по шарiku со шляпою и одеянием. На столичном испытании и в день вступления, и в день выхода из экзаменального двора экзаменатор и прочие чиновники угощаются столом в Обрядовой палате. В экзаменальный двор входят с церемонией. Экзаменатору выдают шелковых тканей на два платья, а из прочих чиновников каждому на одно, и сверх сего серебряные цветы. В день объявления о получивших степень первых трех магистров из первого разряда угощают в Пекинском областном правлении, а на другой – в Обрядовой палате. При сем столе бывают все новые магистры. Чиновники и магистры имеют на голове серебряные ветки с цветами, а у первого магистра из первого разряда – позолоченная. Магистрам на сооружение почетных ворот выдается по 30, а первым трем из первого разряда – по 50 лан серебра, а сверх того каждому верх и подбой на одно платье. Государь назначает день раздачи сих наград за воротами Ву-мынь²³. Первый магистр получает шарик 12-го класса и одеяние с привесками.

5. Производится строгое рассматривание задач.

Для пересмотра задач и на губернском, и на столичном испытании назначается по 40 человек, вышедших из магистров и кандидатов. Для вторичного пересмотра оных назначается по восьми из первых государственных чиновников. Задачи студентов, получивших степени кандидата, из всех губерний отправляются в Обрядовую палату для пересмотра, который продолжается около года. Пересмотр задач столичного испытания производится по объявлении на другой день. Палата отряжает четырех членов отделения для принятия и

²² Сии места суть ближайшие к тронной, в которой производится испытание.

²³ Южные ворота дворцовой крепости.

выдачи задач и в то же время представляет государю о назначении четырех стряпчих для надзора. Из чиновников, назначенных для пересмотра задач, каждый собственноручно должен отмечать хорошие места и надписывать на задаче свое суждение. После сего комиссия, составленная из восьми высших чиновников, вторично пересматривает те же задачи; и если найдет какие-либо ошибки или злоупотребление в пересмотре, то и экзаменаторы, и чиновники пересматривавшие подвергаются суду и, смотря по важности вины, или понижаются чинами, или наказываются вычетом годового и полугодового жалованья. Сочинители задач за свои ошибки в сочинении наказываются недопущением на следующее испытание, что составляет потерю шести лет.

И губернское, и столичное испытание состоит из трех входов, а для испытания задаются рассуждения (хрии), стихи и политические программы. В первый вход дают три предложения из Четырехкнижия и одно для стихов; во второй задают пять рассуждений на предложения из пяти классических книг; в третий вход – пять политических программ.

В Пекине и на губернском, и на столичном испытании предложения для первого входа сам государь назначает.

Предложения для губернского испытания получает от него пекинский градоначальник, а для столичного – член Обрядовой палаты, и относят в экзаменальный двор, где главный смотритель принимает оное и относит во внутренность; ключ же от ларчика с предложениями передается из Государственного Кабинета экзаменатору. Предложения для второго и третьего входа назначаются экзаменатором. По окончании испытания Пекинское областное правление и Обрядовая палата препровождают доклады в Государственный Кабинет для представления государю. В губерниях предложения дает экзаменатор с прочими чиновниками. Для дополнительного испытания после столичного, палата спрашивает у государя одно предложение из Четырехкнижия и одно из стихотворений.

По получении 2-й и 3-й ученой степени на испытании следует объявление их имен. Пред объявлением экзаменатор полагает мнение, что бывает на губернском испытании в половине четвертого месяца. Касательно губернского испытания в Пекине областное правление представляет государю и сообщает Обрядовой палате для сведения, а о столичном испытании палата представляет государю. По получении указа отряд солдат от Военной палаты за день до вывески объявления вступает в экзаменальный двор с некоторыми другими чиновниками, назначенными для надзора. В начале составляют черновое объявление, при чем внешние чиновники не должны находиться. Пред самым назначением экзаменатор с главными смотрителями и приставом снова поверяют в общем собрании, согласны ли между собою красные фирмы в беловых и черновых тетрадах; после сего распечатывают заклеенные прозвания и имена сочинителей. Помощник экзаменатора пишет прозвания и имена по беловым, а экзаменатор то же делает по черновым спискам. Письмоводитель громко высказывает слова: такой-то губернии, такой-то области, округа и уезда, такой-то студент включается. После сего вносят его в объявление. Подобным образом составляется и второе объявление.

По окончании сего прикладывают к объявлениям печать: в Пекине градоначальник, в губерниях генерал-губернатор или губернатор, а на столичном испытании прикладывается печать Обрядовой палаты. Печать прикладывается на показании года, месяца и числа на склейках. Сим образом скрепленное объявление под военным прикрытием препровождается для выставки.

Объявление столичного испытания выставляется пред воротами Обрядовой палаты; объявление губернского испытания выставляется в Пекине пред воротами областного прав-

ления, а в губерниях – пред воротами казенных палат. И настоящее, и второе объявление в одно время выставляются, а по прошествии трех дней объявление столичного испытания относят в архив Обрядовой палаты, а объявление губернских испытаний – в архив казенных палат. После сего представляют государю списки получивших ученые степени по испытанию.

На дворцовом испытании дается политическая программа, а после испытания выставляется золотое объявление, что происходит в следующем порядке.

За день **пред дворцовым испытанием чтец задач тайно представляет государю программу на утверждение**, а по утверждении относит оную в Государственный Кабинет для напечатания. В день испытания он с прочими чиновниками в церемониальном одеянии является у тронной Бао-хо-дянь, и они становятся по обеим сторонам красного крыльца (сход из тронной). Чиновник Государственного Кабинета в церемониальном одеянии полагает предложение в тронной на стол, стоящий на восточной стороне. Министр берет у государя программу и, средней мостовую²⁴ дошед до красного крыльца, полагает на стол. Как скоро чиновники и представленные кандидаты совершат обряд поклонения, то член отделения из Обрядовой палаты раздает программу.

По окончании дворцового испытания представляют государю десять первых кандидатов. После сего чтец задач является с задачами в Комитет красных докладов, записывает десять первых человек из первого разряда, а потом идет с задачами в Государственный Кабинет, вписывает там прозвания и имена остальных по порядку задач и отдает сей реестр 12-ти писмоводителям для переписки оного на маньчжурском и китайском языках. По окончании сего сию-ши²⁵ Государственного Кабинета, взяв объявление, приходит к воротам Цянь-цин-мынь получить императорскую печать для приложения к объявлению. В назначенный срок государь входит в тронную Тхай-хо-дянь, где объявление в его присутствии утверждается царскою печатью. По окончании церемонии объявления (см. ниже) чиновник, назначенный нести объявление, берет оное и приносит к воротам Ву-мынь, где с коленопреклонением полагает объявление в портшез и делает три поклона. Служители придворной экипажной, предшествуемые музыкою, царским кортежем и девятью битэши, выносят объявление за ворота Чан-ань-мынь и выставляют на городской стене. Первый магистр со всеми прочими магистрами приходит посмотреть объявление, а отсюда областное правление с особенной церемонией препровождает первого магистра в его квартиру. По прошествии трех дней объявление относят в Государственный Кабинет для хранения, а за воротами Педагогического института, называемыми Да-чен-мынь, поставляют каменный памятник с поименованием всех новых магистров по разрядам.

Студент, до старости не получивший степени на губернском испытании, увольняется от испытаний со степенью кандидата. Таковая награда производится студентам, имеющим от 70 до 90 лет.

А если это будет престарелый кандидат, то по окончании испытания награждается шелковыми тканями в присутствии Обрядовой палаты и получает титул областного или окружного учителя.

Если кто из низших князей Императорского дома, образовавшийся у частных учителей или в казенном училище, объявит желание быть на губернском или столичном испытании, то Княжеское правление прежде испытывает его в конном и пешем стрельбизии из лука и потом препровождает для губернского испытания в областное правление, а для столичного – в Обрядовую палату, которые испрашивают ему у государя предложение для рассмотре-

²⁴ Через дворец проходит каменная мостовая, разделенная на три дороги одна после другой.

²⁵ Статс-секретари Пекинского двора, причисленные к Государственному Кабинету.

ния и другое для стихов. Столичное испытание желтопоясным производится 8-го числа 3-го месяца, а губернское – 8-го же числа 8-го месяца, с соблюдением предписанных законом предосторожностей. На дворцовом испытании они бывают вместе с прочими кандидатами, но при представлении государю становятся в передней линии.

Испытание учеников в перевод особо производится чрез два года в третий. И губернское, и столичное испытание в переводах производятся в один год с таковыми же испытаниями в словесности, а дворцового испытания в переводе не бывает.

Упражнение в переводе состоит в изучении двух языков: маньчжурского и китайского или монгольского и маньчжурского. Сие упражнение в языках усвоено маньчжурам, монголам и китайцам Восьми знамен. На испытание допускаются такие ученики, которые живут в Пекине в третьем колене, т. е. коих деда переселены были в Пекин. Испытание в переводах несколько отлично от испытания в китайской словесности.

Обозрев вообще ход образования в Китае, любопытно отдельно взглянуть:

1. На деревенский пир в уездных училищах.
2. На угощение получивших степень кандидата.
3. На блистательную церемонию при получении степени магистра.

Деревенский пир бывает во всех уездных училищах дважды в году: в 15-й день 1-го весеннего месяца и в 1-й день первого зимнего месяца. К сему пиру приглашаются служащие чиновники, уважаемые по летам и добродетелям. Одного из них назначают большим и одного младшим гостем. Прочие назначаются простыми гостями, кроме трех старших под названиями первого, второго и третьего гостя. Из студентов избирают двух церемониальных предводителей. В Пекине сей пир происходит в следующем порядке. Областной правитель представляет лицо хозяина. По прибытии гостей он со своими чиновниками выходит встретить их за воротами и приветствует легким наклоном головы, со сложенными у груди руками. Тем же отвечают им и гости; после чего все входят во двор. Гости, подошед к крыльцу по западной, а хозяин – по восточной стороне, троекратно делают друг пред другом вышесказанную учтивость, троекратно уступают друг другу перед и потом входят в зал. Большой гость, подошед к своему месту, приглашает младшего гостя сесть; младший гость, подошед к своему месту, приглашает сесть прочих гостей. Когда гости все сядут, то хозяин делает пред ними легкое наклонение головы; гости тем же отвечают ему. После сего хозяин и его подчиненные садятся по своим местам. При входе распорядителя гости встают на ноги. Распорядитель делает перед ними легкое наклонение головы, со сложенными у груди руками. Гости отвечают ему тою же учтивостью. Наконец входит чтец законов и все приветствуют его таким же образом. Когда подадут кушанье, то хозяин потчует большого гостя вином; гость взаимно потчует хозяина; оба двукратно кланяются друг другу. Потом хозяин потчует младшего гостя, а сей взаимно потчует его и оба кланяются друг другу, как выше. После сего все садятся, и служители подают кушанье. По окончании стола все встают. Хозяин со своими чиновниками становится на восточной, а гости – на западной стороне и двукратно кланяются друг другу. После сего гости выходят, а хозяин со своими чиновниками провожает их за ворота училища и, сделав им легкое наклонение головы, возвращается.

На деревенском пире преимущественно исполняются два обряда: потчевать и читать законы. Когда распорядитель встанет посреди зала, то служитель подает ему кубок с вином. Распорядитель, приняв кубок, говорит к присутствующим: **«Деревенский пир не для того учрежден, чтобы здесь пить и есть; но чтобы выставить важность обрядов и просвещения. Здесь младшие поучаются от старших соревнованию в усердии к престолу, в почтении к родителям. Здесь каждый поучается соблюдать свои отношения: старший брат – дружелюбие к младшему, младшие – уважение к нему, в семействе**

– любовь между родными, вне – согласие с соседями, и сим образом поддерживаются в нравственности, к славе родивших». После сего мимики и музыканты областного училища, избранные из студентов, составляют оркестр по западную сторону крыльца и поют известные четыре канта, в коих изображается к родным любовь и благонравие. Четверо поют на голосах, четверо играют на гармониках, четверо на флейтах, четверо на гобоях, трое на гусях, один на сэ (вид кимвала), один на висячих блюдах, один бьет в литавру и один в дощечки (вместо камертона). По окончании кантов попеременно один из певчих поет и один играет на гармонике, чем и оканчивается пир²⁶.

Угощение новых кандидатов состоит в следующем:

На губернском испытании за день до вступления в экзаменальный двор областной правитель в правлении угощает чиновников, назначенных быть при испытании, а на другой день по выходе из экзаменального двора делает вторичное угощение, на которое приглашаются все получившие степень кандидата. В Пекине в день первого угощения чиновники, назначенные быть при испытании, по выходе из дворца садятся на верховых лошадей и, предшествуемые музыкою и церемониальным кортежем, приезжают к воротам областного правления, где помощник правителя встречает их и вводит во внутренний двор. По входе на крыльцо все становятся пред столом с куреньями в ряды и совершают троекратное коленопреклонение с девятью земными поклонами. После сего входят в зал, где приветствуют друг друга легким наклоном головы, и потом садятся за стол. По окончании стола вторично совершают поклонение пред столом с курением, после чего главноуправляющий и областной правитель провожают гостей в экзаменальный двор, где и сами остаются. Точно таким же образом делается угощение и по выходе из экзаменального двора, но только с прибавлением столов для новых кандидатов, располагаемых по обеим сторонам помоста (на дворе). Гости по возвращении из дворца совершают обряд поклонения, входят в зал и по взаимном приветствии садятся, а **первый кандидат с товарищами совершает обряд благодарения. Они становятся на колени и по порядку кланяются чиновникам, бывшим при испытании.** Высшим делают по четыре поклона, на которые те не отвечают; средним – по четыре, а сии отвечают им двумя; низшим – по два, на которые и они отвечают им двумя же.

Церемония при получении степени магистра включает в себе три обстоятельства: утверждение новых магистров, угощение их и благодарение, приносимое ими в храм мудреца Кхун-цзы.

Пред объявлением кандидатов, получивших на дворцовом испытании степень магистра, ставят два стола: один в тронной Тхай-хо-дянь, другой пред тронной на красном крыльце. Один магистр и президент Обрядовой палаты становится вне тронной, на восточной стороне под свесом. Князья и вельможи дежурные, чтецы и разные чиновники, бывшие при испытании, становятся позади церемониального кортежа у восточного крыльца; кандидаты становятся от кортежа на юг по обеим сторонам. Три чиновника для трех передач приказов порознь становятся по церемониалу²⁷. Лишь только государь вступит в тронную и сядет на престол, чиновники совершают обряд троекратного коленопреклонения с девятью земными поклонами. После сего министр входит в тронную восточной дверью, берет со стола объявление о получивших степень магистра и по выходе передает президенту Обрядовой палаты, а президент, приняв оное с коленопреклонением, полагает на желтый стол, поставленный на красном крыльце, кланяется троекратно на север и потом отходит на преж-

²⁶ В уездных училищах учителя представляют лицо хозяина.

²⁷ Глашатаи имеют место, определенное им общим церемониалом при дворных собраниях.

нее место под свесом. Новые магистры выстраиваются у классных горок, пред которыми становятся лицом на север. Как скоро глашатай провозгласит: указ, то они становятся на колени.

Чтец указа становится на восточной стороне, лицом на запад, и читает указ: «Такого-то года, месяца и дня производимо было дворцовое испытание на степень магистра. Государю благоугодно было магистрам первого разряда дать титул магистров Цзинь-ши; магистрам второго разряда дать титул вышедших из магистров Цзинь-ши чу-шень; магистрам третьего разряда дать титул вместо вышедших из магистров Тхун-цзи-ньши чу-шень».

После сего чиновник, сообщаящий объявление, возглашает: «Первый магистр первого разряда такой-то». Когда сие объявление передано будет по красному крыльцу вниз, то распорядитель ведет сего магистра к классным горкам 12-го класса и ставит на колени. Вторично возглашает: «Второй магистр первого разряда такой-то». После двух передач объявления ведут сего к классным горкам 13-го класса и ставят на колени. В третий раз возглашает: «Третий магистр первого разряда такой-то». После трех передач объявления ведут к классным горкам 14-го класса и ставят на колени. Глашатай возглашает в четвертый раз: «Первый магистр второго разряда такой-то и с ним столько-то; первый магистр третьего разряда такой-то и с ним столько-то». О магистрах второго и третьего разряда три раза передают, но их не выводят из рядов. По выслушании указа магистры делают троекратное коленопреклонение с девятью земными поклонами. После сего президент Обрядовой палаты подходит к столу, с коленопреклонением снимает объявление и сходит с крыльца средним сходом. Член отделения церемоний принимает объявление на блюдо и в предшествии желтого зонта выходит из ворот Тхай-хо-мынь средним проходом. За ним идут три магистра первого разряда, а потом и прочие. По выходе из дворца они становятся у ворот Ву-мынь, а чиновник полагает объявление в драконовую беседку и делает три поклона. Как скоро служители дворцовой экипажной вынесут объявление за ворота Чан-ань-мынь, то вывешивают на городской стене.

Церемониал угощения магистров состоит в следующем.

Как скоро новые магистры выйдут из дворца за ворота Чан-ань-мынь, то главноуправляющий, областной правитель и помощник его приглашают магистров в балаган, нарочно устроенный на сей случай при помянутых воротах. **По учинении взаимного приветствия три первых магистра из первого разряда надевают приготовленное для них почетное одеяние.** Главноуправляющий, областной правитель и помощник его троекратно гостям подносят вино, которое и сами с ними пьют стоя на ногах. После сего, по учинении взаимного приветствия, садятся на верховых лошадей и, предшествуемые музыкой, приезжают в областное правление. Первый магистр с товарищами всходит по западному, а главноуправляющий, правитель и помощник его по восточному сходу и на крыльце пред столом с курениями совершают обряд поклонения, а по вступлении в зал приветствуют друг друга легким наклоном головы. Главноуправляющий, правитель и помощник его, потчуют магистров вином, двукратно кланяются; магистры тем же отвечают и потом взаимно потчуют, также кланяются двукратно, на что им тем же отвечают. Чиновники правления, поздравляя магистров, двукратно кланяются, на что магистры тем же отвечают. По окончании пира **совершают обряд поклонения пред столом с курениями, после чего главноуправляющий, правитель и помощник его, переодевшись в обыкновенное платье с нашивками, провожают первого магистра до его квартиры.**

Вслед за сей церемонией новые магистры являются в Педагогический институт снять шерстяное одеяние, пред которым обыкновенно совершают обряд предложения яств. Они входят в храм учителя Кхун-цзы, пред которым выстраиваются в ряды, и по возгласу церемониймейстера совершают пред табелью с титулом государя троекратное коленопреклонение с девятью земными поклонами. После сего первые три магистра первого разряда совершают обряд предложения: первый магистр – пред табелью Кхун-цзы и сопредстоящих ему четырех мудрецов, второй – пред табелями мудрецов на восточной, третий – пред табелями мудрецов на западной стороне. В то же самое время первый магистр второго разряда совершает предложение в восточном, а первый магистр третьего разряда – в западном флигеле. Прочие магистры исполняют сей же обряд, стоя в рядах. По окончании сего обряда ведут магистров к храмовой кладовой снять шерстяное одеяние. Когда же ректоры и инспекторы в церемониальном одеянии придут в зал собрания, то магистры из храма идут в институт и на площади пред залом делают им приветствие наклонением головы, которое ректоры и инспекторы сидя принимают. После сего первых трех магистров первого разряда вводят в зал избрания, при чем ректоры и инспекторы встают на ноги. Служители подносят магистрам вино. После трех кубков магистры выходят, а ректоры и инспекторы провожают их до дверей. Таким же образом угощают и прочих магистров, стоящих на дворе.

Педагогический институт

В Педагогическом институте присутствуют: главноуправляющий, два ректора и три инспектора. Они заведывают образованием учителей.

Воспитанники института – все из студентов и учеников казенных училищ в Пекине.

Студенты разделяются на представляемых ко Двору под разными наименованиями и на принимаемых по милости государевой под названием студентов института.

Представляемые поступают в институт из уездных училищ под шестью наименованиями, которые суть:

1. Студенты, ежегодно представляемые. Под сим названием посылаются в институт студенты, долго пользовавшиеся казенным содержанием. Из них старший по времени назначается старшим, а два следующие за сим – младшими кандидатами, и сие назначение утверждается попечителем училищ. Положением определено представлять из областного училища ежегодно по одному студенту, из окружного – по два в три года, из уездного – по одному в два года.

2. Студенты, представляемые по государевой милости. Сих студентов по случаю милостивого манифеста отправляют в институт по одному из каждого областного, окружного, уездного и военно-окружного училища.

3. Студенты, представляемые по превосходству. Под сим названием посылаются в институт студенты, одобряемые начальством отличными по учению и поведению. Попечитель училищ по окончании трехлетней своей службы вместе с начальником губернии производит им особое испытание, на котором задается сочинить одно рассуждение, ответ на политическую программу и стихи. Оказавшиеся на сем испытании лучшими посылаются в институт. Таковых студентов дозволено отправлять из больших губерний не более шести, из средних – не более четырех, из малых – не более двух.

4. Студенты приобщенные. Известное число из студентов, оказавшихся отличными на губернском испытании, получают степень кандидата, а остальных приобщают к списку сих и отправляют в институт.

5. Студенты, представляемые по положению. Сие название носят студенты всех трех отделений, поступающие в институт по положению.

6. Студенты, представляемые из отличнейших. Студентов под сим названием представляют в институт по прошествии каждых 12 лет. Педагогический институт входит по сему предмету докладом к государю, а по получении указа попечители училищ производят выбор студентов и делают им два испытания, из коих на первом задают сочинить два рассуждения и изъяснение на классические книги, а на другом – одно рассуждение, ответ на политическую программу и стихи. Пред губернским испытанием попечители училищ обще с начальниками губерний производят таковым студентам еще одно испытание и потом провождают их в Пекин. Здесь Обрядовая палата представляет государю о произведении им испытания во дворце. Государь дает им одно предложение из Че-тырекнижия для рассуждения и одно предложение для стихов. В конце каждой тетради прикладывают печать, означающую губернию. При подаче задач прозвания и имена бывают заклеены. Государь назначает первых государственных чиновников для просмотра задач, которые по разделении на разряды представляют ему на утверждение. Задачи с неправильным слогом и сбивчивыми суждениями уничтожаются, с погрешностями – обращаются в училища и попечители училищ с начальниками губерний подвергаются ответственности. О студентах, поставленных в первом и втором разряде, Обрядовая палата представляет государю, чтобы произвести им дополнительное испытание в тронной Бао-хо-дянь. Государь сам дает предложение и назна-

чает высших государственных чиновников для пересмотра задач, которые опять представляются ему на утверждение. После сего одни получают 14-й класс и распределяются по палатам для приучения к делам; другие – для испытания определяются уездными правителями или учителями; остальные поступают в очередь избираемых для определения в учителя.

Студенты институтские разделяются на четыре разряда, кои суть:

1. Студенты института по государевой милости. Сие наименование получают:

а) студенты из потомства славных ученых, поставленных в храме учителя Кхун-цзы, бывшие при посещении государем Педагогического института;

б) отличные студенты, определенные для жертвоприношения предкам их;

в) отличные ученики из военных училищ и студенты из китайцев, обучающиеся математике.

2. Студенты института по службе отцов. По случаю милостивого манифеста, у гражданских чиновников в столице от 1-го до 8-го, а в губерниях – от 1-го до 6-го, у военных чиновников в столице – от 1-го до 4-го класса один сын принимается в институт студентом. Сверх того у каждого чиновника, в пути по делам службы погибшего от бури на море, на большом озере или реке, один сын принимается в институт студентом. Все сии получают название студентов института по службе отцов.

3. Студенты института по отличию. Сие название получают поступившие в институт лучшие студенты всех трех разрядов.

Ученики казенных училищ разделяются на два разряда:

1. Казенные ученики Восьми знамен.

2. Обучающиеся математике. Последние избираются из лучших учеников военных училищ и лучших уездных студентов.

Воспитанникам в 15-й день каждого месяца производится испытание, а ученикам военных училищ – чрез полгода: первым ректор или инспектор института дает одно предложение для сочинения в прозе, а другое для стихов; а ученики Восьми знамен дважды в году, весной и осенью, собираются в институт, где упражняющимся в китайской словесности дают одно предложение из Четырекнижия для прозаического сочинения и другое для стихов. Задачи рассматриваются обще всеми ректорами и инспекторами. Обучающихся маньчжурскому языку испытывают в переводе, а задачи их пересматривают ректор и инспектор из маньчжуров. Таким же образом производится испытание упражняющимся в монгольской словесности. Сверх сего военных учеников испытывают в конном и пешем стрельбании из лука и в списках по успехам разделяют на три разряда.

В конце каждого года учителя института и казенных училищ пересматривают обыкновенные упражнения студентов и учеников за весь год и потом при списках о степени их прилежания представляют присутствию. По сим спискам производится исключение ленивых.

По прошествии определенного для образования времени успешные студенты представляются к определению в службу, а полный срок учения ограничивается 36 месяцами. По истечении сего времени о студентах, представляемых под названиями: по государевой милости, отличнейших и приобщенных, сообщают в Палату чинов с одобрением к определению их в уездные учителя; о студентах под названиями: представляемых ежегодно, представляемых по превосходству и по положению, из казеннокоштных, сообщают в Палату чинов для

определения в младшие уездные учителя. О прочих студентах таковые же распределения делаются.

Штатным ученикам Восьми знамен полагается на учение десять лет. Если в течение сего времени упражняющиеся в китайской словесности не получают на испытании степени студента, а упражняющиеся в переводе не получают степени переводчика (битэши) или писмоводителя в Государственном Кабинете, то обращают их к своим начальникам для определения в фрунтовую службу, где они дослуживаются до унтер-офицерского чина²⁸.

По способу обучения в институте введено упражнение в известных предметах. Занимающимся словесными науками преподают изъяснение на классические книги, занимающимся политикою дают политические задачи. О студентах, которые в течение трех лет окажутся отличными в словесности или в знании политики, присутствие института представляет государю, и после сего еще на три года оставляют их для дальнейшего образования. По прошествии трех лет производят им испытание, после которого представляют их государю и определяют уездными правителями.

В институте находятся:

1. Правление по надзирательской части.
2. Правление по учебной части.
3. Правление письменных дел.
4. Библиотека.
5. Казначейство.

В Правлении по надзирательской части заседают два инспекторских помощника, которые заведывают:

1. Принятием и определением воспитанников.

Воспитанники допускаются в институт по свидетельству за печатью местного начальства или единоземца, служащего в столице. Принятые в штат казеннокоштных помещаются в институте, а прочие живут в частных домах не далее 30 ли от института. Живущие в столице не принимаются в штат казеннокоштных.

2. Наблюдением за упражнениями воспитанников.

Если казеннокоштный воспитанник без законной причины пропустит одно классическое упражнение, то помещается в штат своекоштных. Ежели же прогуляет три классических упражнения, то исключается. Кто прогуляет упражнение, заданное учителем, и сверх того дважды будет замечен в проступках, у того вычитается освещение за один месяц, а за три замечания он перемещается в штат своекоштных. Из своекоштных кто дважды прогуляет и трижды будет замечен в проступках, у того вычитают за месяц из платяной суммы. Неисправляющийся выключается из института.

3. Запискою поступков в книгу.

Кто из воспитанников поступает несообразно с правилами, введенными в институте, тех поступки записываются в книгу.

4. Наблюдением срочного времени, положенного разным разрядам студентов для окончания учения в институте.

²⁸ В бытность мою в Пекине находился при нашем подворье Бошко (унтер-офицер), имевший за 60 лет. Родной брат его был главнокомандующим китайских войск, ходивших чрез Тибет в Индию.

5. Надзор за упражнениями учителей в казенных училищах в Пекине.

Упражнения учителей в училищах Восьми знамен в Пекине ревизуются чрез каждые три месяца, и как прилежание, так и нерадение отмечаются в книге. По истечении срочных трех лет по сим отметкам определяют их к другим должностям.

В Правлении по учебной части присутствуют два профессора словесности, коих обязанность состоит:

1. В изъяснении классических книг.

В 1-е и 13-е числа каждого месяца они собирают воспитанников в одно место и читают им изъяснение на классические книги, изданные правительством, причем стараются, чтобы воспитанники правильно понимали смысл оных. Сверх сего приказывают воспитанникам выучивать их изъяснения на память. Дают им текст из классических книг для сочинений изъяснения и политическую программу.

2. В рассматривании упражнений воспитанников института и казенных учеников.

Порядок упражнения воспитанников есть следующий. В 1-е число каждого месяца Правление по учебной части дает предложение, в 11-е число отбирают задачи, а в 21-е представляет оные присутствию на рассмотрение. В 3-е число каждого месяца учителя дают предложение воспитанникам, а в 11-е число представляют чрез правление задачи их на рассмотрение присутствия. В 18-е число младшие учителя дают воспитанникам предложение, а в 26-е представляют чрез правление присутствию задачи их. По прошествии срока задачи не принимаются, а время считается в прогуле. Воспитанникам имеются списки, в которые поденно вносят, что выучено было на урок, и сии списки в 1-е и 13-е числа каждого месяца представляют в присутствие. Порядок упражнения казенных учеников состоит в следующем. Упражняющиеся в языках маньчжурском и монгольском обязаны ежемесячно выучивать на память и замечать известное число слов, что назначают учителя, смотря по способностям учащихся, и чрез каждые три месяца подают в правление мемориал, а правление представляет оный маньчжурскому ректору на рассмотрение. О ежемесячных упражнениях в переводе с китайского на языки маньчжурский и монгольский учителя в 1-е число следующего месяца подают мемориалы в правление, а правление представляет присутствию на рассмотрение. **Упражняющиеся в китайской словесности обязаны ежедневно выучивать на память известное число строк из классических книг, что учителя назначают смотря по способностям учащихся, записывают в мемориал и чрез каждые три месяца подают в правление, а правление представляет присутствию на рассмотрение.** Занимающиеся сочинением задач обязаны сверх месячных упражнений выучить известное число глав из новейших сочинений, известное число статей из уложений, что назначают учителя смотря по способностям учащихся и чрез каждые три месяца представляют правлению мемориал, а правление представляет присутствию на рассмотрение. Что касается до ежемесячных упражнений в сочинении, учителя в 1-е число следующего месяца обязаны подавать в правление мемориал, а правление, по записании в журнал, в 6-е число представляет присутствию. В конце года учителя, собрав упражнения за весь год, помечают оные и чрез правление представляют присутствию на рассмотрение. При поступлении ученика в училище вносят в список его, какие изучил он классические книги и какие учит в настоящее время. Ученикам, упражняющимся в китайской словесности, дозволяется, по их желанию, учиться и маньчжурскому языку.

Правление письменных дел заведывает исправлением письменных дел, надзором за писарями и служителями и сверх сего хранением жертвенных сосудов, употребляемых в храме учителя Кхун-цзы.

В библиотеке института находятся:

1. Все сочинения государей настоящей династии.
2. Все сочинения, изданные Приказом Ученых при настоящей династии в течение 1644–1817 годов, к сим должно присовокупить полное собрание книг, Сы-кху-цюань-шу, составляющее дворцовую библиотеку.
3. Разные сочинения, вырезанные на камнях; памятники разных династий.
4. Стереотипные доски разных огромных книг, изданных государями настоящей династии.

К сей библиотеке причислены каменные памятники с надписями на покорение разных народов государями настоящей династии, и памятники, поставленные разными государями в честь учителю Кхун-цзы и четырех сопредстоящих ему древних мудрецов.

Образование воспитанников разделено на шесть классов, из коих в каждом есть один старший и два младших учителя.

Сии шесть классов суть:

1. Шуай-син-тхан.
2. Сю-дао-тхан.
3. Чен-син-тхан.
4. Чжень-и-тхан.
5. Чун-чжи-тхан.
6. Гуан-е-тхан.

Принимаемые в институт воспитанники разделяются на казенных и своекоштных. В каждом из шести классов положено 25 казенных и 20 своекоштных воспитанников. Полный штат состоит из 270 человек. Как скоро откроется вакантное место в котором-либо классе, то доносят Правлению по учебной части, а правление по ежемесячному испытанию отмечает студентов, представленных из губерний, и по порядку определяет их на открывшиеся места.

В казначействе присутствуют два чиновника из правлений и два старших учителя, назначаемые по усмотрению присутствующих. Они заведывают приемом и расходом суммы, употребляемой на содержание, награды и пособия воспитанникам.

На содержание воспитанников ежегодно отпускается по 5000 лан серебра (около 40 000 рублей на ассигнации)²⁹. Из сей суммы каждому воспитаннику производится по 21/2 лана на стол, а в 11-м и 12-м месяцах прибавляется по полулану на дровяные уголья. Из своекоштных воспитанников каждому выдается по полулану серебра в месяц на одеяние. После годичного испытания первому из первого разряда выдается в награду $1\frac{2}{10}$ лана серебра, второму и третьему – по 8 чин и т. д. Ученикам казенных училищ после весеннего и осеннего испытания дают в награждение кисти и бумагу. Если воспитаннику института по смерти отца или матери нужно отправиться на родину или сам он умрет от болезни, то выдается денежное пособие, смотря по расстоянию. Отправляющемуся в дальние губернии выдается 8 лан, а умершему от болезни – 12 лан серебра; отправляющемуся в средние губернии – от 6 до 10 лан, а в ближние – от 4 до 8 лан. По окончании года представляют государю отчеты.

²⁹ Сия сумма исключительно употребляется на содержание воспитанников. Чиновники получают жалованье из Палаты финансов, а поправка зданий производится на счет Строительной палаты.

В ведении института состоят 8 училищ Восьми знамен в Пекине, из коих в каждом находится по три старших и по семи младших учителя. Число учащихся ограничено положением.

В каждом училище положено:

« из Маньчжурской дивизии – 60 человек

« из Монгольской – 20

« из Китайской – 20

Всего в Восьми знаменах – 300 человек

Начальник каждой дивизии сам избирает понятных³⁰ мальчиков от 12 до 15 лет и при сообщении препровождает их в институт со старшими учителями, которые представляют их присутствию для освидетельствования и выбора. Каждому ученику из маньчжуров и монголов ежемесячно производится на содержание по 1½ лана, ученикам из китайцев – по одному лану серебра в месяц.

Ученики порознь обучаются маньчжурской и китайской словесности.

Учителя маньчжурского языка ежедневно задают ученикам уроки на маньчжурском языке, а 3-го и 8-го числа каждого месяца – задачу в прозе и задачу в стихах для перевода. Таким же образом поступают и монгольские учителя. Упражняющимся в китайской словесности дают в те же дни одно предложение для рассуждения и одно для стихов. Кто не в состоянии сочинить полного рассуждения, допускается принимать половину.

Ученикам производится испытание. Старшие и младшие учителя ежемесячно один раз собираются в одно место и дают старшим ученикам по китайской словесности предложение для сочинения рассуждения, а младших заставляют на память читать выученное. Обучающихся языкам маньчжурскому и монгольскому испытывают в переводе. Все сие вносят в мемориал и представляют в Правление по учебной части для справок.

Казенных учеников, имеющих свыше 12 лет, обучают пешему стрелянию из лука, а имеющих выше 16 лет обучают конному стрелянию из лука. Сим занимаются младшие учителя из монголов. Старшие учителя ежемесячно со всеми учениками выходят за город для испытания их в стрелянии, а весною и осенью собираются в институт, где ректор и инспекторы лично испытывают их в стрелянии.

К институту принадлежит Отделение математических наук, в котором находится главноначальствующий высший чиновник, назначаемый государем, и два учителя из китайцев.

В сем училище положено 12 учеников из маньчжуров и шесть из монголов, которым производится по 16/ю лана серебра на содержание; еще шесть человек – из дивизионных китайцев, которым производится по 11/2 лана серебра. Курс учения ограничен пятью годами. По прошествии каждых трех месяцев производится им частное испытание, а в конце года главное испытание в присутствии чиновников из Астрономического института. По прошествии пяти лет производится им окончательное испытание.

³⁰ Понятливых. – Прим. ред.

Астрономический институт

Астрономический институт состоит из присутствия и трех комиссий, из коих:

1. Для сочинения месяцеслова.
2. Для астрономических наблюдений.
3. Для наблюдения водяных часов.

В институте присутствуют главноуправляющий, назначаемый государем; два председателя, два вице-председателя и четыре советника.

В первый день среднего весеннего месяца (мартовской луны) институт представляет государю образец месяцеслова на будущий год; по получении же указа приступают к печатанию.

Месяцеслов бывает двоякий: один – сочиняемый для государя, другой – для всей империи.

В обоих излагаются: астрономическое разделение времени на месяцы, два поворота, два равноденствия, начало весны, лета, осени и зимы; сверх сего показано восхождение и захождение солнца в разных местах империи, «время точное» рождения, полнолуния и четвертой месяца.

Сверх сего означены счастливые и несчастливые дни с показанием, что в который день следует и не следует делать, и мифологическое распределение стран света разным духам в годовое управление. Государев месяцеслов отличается от общего небольшим распространением последней статьи и, сверх того, представляется только на маньчжурском и китайском языках, а общий месяцеслов печатается на трех языках: маньчжурском, монгольском и китайском. Сверх обыкновенного месяцеслова еще издается месяцеслов, показывающий ежедневное стояние семи планет.

Институт, кончив печатание месяцеслова, в 1-й день 4-го месяца (майской луны) препровождает в Военную палату **по одному для каждой губернии экземпляру на китайском языке**, а палата рассылает оные к председателям казенных палат, которые печатают по сим образцам нужное для своих губерний число экземпляров и в свое время рассылает по областям, округам и уездам. Институт подносит государю один письменный экземпляр на маньчжурском и китайском языках, один печатный экземпляр на трех языках и один печатный же экземпляр о стоянии планет на двух языках, в шелковой желтой оболочке и без приложения печати. Государыне подносят один экземпляр на трех языках, один экземпляр о стоянии планет на двух языках; таковое же число трем первым побочным супругам, всем в желтой оболочке и без печати, а четвертой побочной супруге – без оболочки. После сего институт рассылает месяцесловы куда следует. Каждому князю посылает по одному экземпляру на маньчжурском и китайском языках. В канцелярии Восьми знамен, палаты, приказы и разные присутственные места каждому чиновнику по одному экземпляру; маньчжурам – на маньчжурском, монголам – на монгольском, дивизионным китайцам – на китайском языках.

Сверх сочинения месяцеслова институт занимается еще наблюдением ветров. На пекинской обсерватории поставлена вежа с флюгером, показывающим направление ветров. По сей ветреной веже на Новый год в первом часу по полуночи, в оба поворота, в оба равноденствия и в начале четырех годовых времен, в минуту между окончанием одной и началом другой перемены наблюдают, с какой стороны дует ветер, и чрез три дни доносят государю. Таким же образом наблюдают, в какой стране услышан будет первый гром, и также доносят государю.

Что касается до солнечных и лунных затмений, **институт еще за пять месяцев до затмения вычисляет, в каких местах, в какое время и какое затмение видимо будет,**

и представляет государю чертеж, который при указе сдается Обрядовой палате, а палата обнародывает оный по империи. Пред самым затмением председатели института со своими чиновниками и с чиновниками Обрядовой палаты всходят на обсерваторию для наблюдения; а в присутственные места отправляют воспитанников, которые при затмении солнца и луны показывают начало, полноту и конец затмения. В пасмурные дни не делают наблюдений.

В Комиссии для сочинения месяцеслова находится 33 астронома и 63 воспитанника, которые занимаются сочинением месяцеслова, вычислением солнечных и лунных затмений, определением стояния планет.

Для сочинения месяцеслова предварительно вычисляют:

1. Годовые перемены в атмосфере.

Годовых перемен в атмосфере считается 24. Они вычисляются по истинному течению солнца. Эклиптика разделяется на 12 звеньев. Каждое звено содержит в себе 30 градусов. В 1°, т. е. в первом градусе первого звена эклиптики, зимний поворот – середина 11-го месяца; чрез 15 градусов малые морозы – колено 12-го месяца. В 1°³¹ второго звена большие морозы – середина 12-го месяца; чрез 15 градусов начало весны – колено 1-го месяца. В 1° третьего звена дождевые воды – середина 1-го месяца; чрез 15 градусов пробуждение животных и насекомых в лежке – колено 2-го месяца. В 1° четвертого звена весеннее равноденствие – середина 2-го месяца; чрез 15 градусов ясность – колено 3-го месяца. В 1° пятого звена хлебный дождь – середина 3-го месяца; чрез 15 градусов начало лета – колено 4-го месяца. В 1° шестого звена налив – середина 4-го месяца; чрез 15 градусов созревание – колено 5-го месяца. В 1° седьмого звена летний поворот – середина 5-го месяца; чрез 15 градусов малые жары – колено 6-го месяца. В 1° восьмого звена большие жары – середина 6-го месяца; чрез пятнадцать градусов начало осени – колено 7-го месяца. В 1° девятого звена конец жаров – середина 7-го месяца; чрез В/2 градуса белая (холодная) роса – колено 8-го месяца. В 1° десятого звена осеннее равноденствие – середина 8-го месяца; чрез 15 градусов мерзлая роса – колено 9-го месяца. В 1° одиннадцатого звена падение инея – середина 9-го месяца; чрез 15 градусов начало зимы – колено десятого месяца. В 1° двенадцатого звена малые снега – середина 10-го месяца; чрез 15 градусов большие снега – колено 11-го месяца.

Начало двадцати четырех перемен атмосферы в 1835 году определено в Пекине в следующее время:

- « Начало весны 24 января, в 5 часов 17 минут пополудни.
- « Дождевые воды 8 февраля, в час и 12 м. пополудни.
- « Пробуждение окостеневших в лежке 23 февраля, в час и 52 м. пополудни.
- « Весеннее равноденствие 10 марта, в 3 ч. 19 м. пополудни.
- « Ясность 25 марта, в 5 ч. 51 м. пополудни.
- « Хлебный дождь 10 апреля, в 3 ч. 45 м. пополуночи.
- « Начало лета 25 апреля, в 2 ч. 36 м. пополудни.
- « Налив 11 мая, в 4 ч. 24 м. пополуночи.
- « Созревание 26 мая, в 5 ч. 38 м. пополуночи.
- « Летний поворот 11 июня, в 51 м. 1 часа пополудни.
- « Малые жары 26 июня, в 6 ч. 28 м. пополуночи.
- « Большие жары 9 июля, в 11 ч. 42 м. пополудни.

³¹ Под ° разумеется градус.

- « Начало осени 27 июля, в 4 ч. 22 м. пополудни.
- « Конец жаров 12 августа, в 6 ч. 32 м. пополуночи.
- « Белая роса 27 августа, в 6 ч. 25 м. пополудни.
- « Осеннее равноденствие 12 сентября, в 3 ч. 21 м. пополуночи.
- « Мерзлая роса 27 сентября, в 9 ч. 19 м. пополуночи.
- « Падение инея 12 октября, в 11 ч. 35 м. пополуночи.
- « Начало зимы 27 октября, в 11 ч. 20 м. пополуночи.
- « Малые снега 11 ноября, в 7 ч. 58 м. пополуночи.
- « Большие снега 26 ноября, в 2 ч. 48 м. пополуночи.
- « Зимний поворот 10 декабря, в 6 ч. 20 м. пополудни.
- « Малые морозы 25 декабря, в час и 19 м. пополудни.
- « Большие морозы 9 января, в 6 ч. 35 м. пополуночи.

2. Новолуние и полнолуние.

Чрез вычисление расстояния луны от солнца доходят, когда солнце и луна сходятся в одном градусе одного которого-либо звена эклиптики, и сие соединение называется рождением луны. Удаление луны от солнца на три звена эклиптики, или на 90° , производит первую четверть; расстояние на 180° производит полнолуние; расстояние на 270° производит последнюю четверть.

3. Восхождение и захождение солнца в разных местах империи.

Время восхождения и захождения солнца на каждом месте вычисляется по градусам географической широты, иначе высоты над Северным полюсом.

4. Определение года, месяцев и дней.

Год есть двоякий: солнечный и лунный. Первый считается от точки зимнего поворота и содержит в себе 365 дней 5 часов 48 минут и 51 секунду. Лунный год считается с 1-го дня 1-го месяца до истечения 12-го. В нем остатки против солнечного года простираются до 11 суток. Когда из сих остатков составитя целый месяц сверх обыкновенных 12 месяцев, то определяется високос, и месяц, не имеющий средин, поставляется високосным, в котором время выше колена соединения относится к предыдущему, а время ниже колена соединения – к последующему месяцу. Например, в 1835 году второй шестой месяц был високосным. Он начался 14 июля, кончился 11-м числом августа. Средин высшего месяца была 9 июля, а средин последующего – 12 августа. Таким образом, високосный месяц между 14 июля и 11 августа не имел средин. Месяц бывает большой и малый, иначе полный и краткий. Первый имеет 30, второй 29 дней, или суток. Сутки содержат в себе 12 часов. Час делится на первую и вторую половину, или на два малых часа. Малый час содержит в себе четыре четверти. Сутки начинаются 11-м и оканчиваются 10-м часом пополудни.

5. Определением счастливых и несчастливых дней.

Разделение дней на счастливые и несчастливые и приурочение дел к оным производится не на основании влияния небесных светил, а на мнении, что в какой день приличнее делать, соображаясь со свойствами духов, которым известные дни поручаются для благоутворения.

- « дни, в которые Небо милости оказывает;
- « дни, в которые Небо прощает;
- « дни, любимые Небом;
- « дни, счастливые для хлебных магазинов;
- « благодетельные дни луны;

- « четыре взаимосходных дня;
- « день соединения луны с солнцем.

Дней, в которые Небо милости оказывает, считается пятнадцать в шестидесяти. В 1835 году сии дни были: в первом месяце – от 21 до 25 в январе, от 4 до 9 в феврале; во втором месяце – от 7 до 11 в марте включительно. Дни, в которые Небо прощает, были: весною – 4 февраля и 5 апреля; летом – 4 июня и 2 августа; осенью – 1 октября; зимою – 30 ноября и 16 января 1836 года.

Государь имеет 67, а подданные – 37 дел, которых исполнение приспособляется к счастливым дням; почему таковые дела начинаются или производятся в те дни, которые в месяцеслове означены благоприятствующими для них.

В Комиссии наблюдений на обсерватории находится 11 астрономов и 43 воспитанника, которые занимаются наблюдением небесных явлений, как то:

1. Измерением дней по солнечной тени, что производят в полдень весеннего и осеннего равноденствия.
 2. Измерением ночей по средней звезде³².
 3. Измерением взаимного расстояния планет между собою.
 4. Наблюдением явлений в солнце, луне и планетах.
 5. Замечанием разных воздушных явлений, прохождения комет и блуждающих³³ звезд.
- Сии наблюдения денно и ночью производятся на обсерватории с помощью математических орудий.

В Комиссии наблюдения водяных часов находится 13 астрономов и 18 воспитанников. Они занимаются:

1. Определением истинного времени дня и ночи на разных местах.
2. Наблюдением времени по водяным часам.
3. Назначением счастливых дней для тех жертвоприношений, для совершения которых нет определенных дней.
4. Назначением счастливых дней для тех выездов государя, для которых нет определенного времени.
5. Выбором мест, имеющих счастливое расположение.

Примечание. Последняя статья составляет науку, приведенную в систему. Местоположение, хорошее во всех физических отношениях, почитается счастливым, т. е. имеющим счастливое влияние на здоровье и обстоятельства жизни живущих на оном. По сему мнению китайцы часто домашние несчастья приписывают обитаемому месту, если оно имеет неблагоприятное положение.

³² Смотри ниже: Земледельческий месяцеслов династии Ся.

³³ Блуждающих. – Прим. ред.

Приказ Ученых

Приказ Ученых разделяется на присутствие и канцелярию.

В присутствии заседают главноуправляющий, назначаемый самим государем из министров, президентов и советников палат, и два сию-ши.

Канцелярия разделяется на Ученый комитет и камеры³⁴: Журнальную и Корректуру.

Ученый комитет состоит из 25 членов, в числе коих 10 маньчжуров и 15 китайцев. При них находится неопределенное число старших и младших сочинителей и корректоров.

После каждого дворцового испытания первый магистр первого разряда поступает в старшие сочинители. Второй и третий магистр, также магистры 2-го разряда поступают в младшие сочинители. Магистры 3-го разряда поступают в корректоры.

Из членов комитета составляются частные комиссии, которым поручается сочинение книг, правительством издаваемых. От начала нынешней династии в Китае до настоящего времени (1664–1817) трудами их издано 132, большей частью многотомных, сочинения, как то: история и статистика Китая, разные словари и энциклопедии³⁵, разные исторические описания, естественная история с чертежами, изъяснения на все классические (священные) книги и проч.³⁶ Но первое место между всеми сочинениями занимает полное собрание всех до ныне изданных книг, составляющее дворцовую библиотеку, – собранное трудами Приказа Ученых.

Сверх сего члены комитета обязаны сочинять:

1. Молитвы для случайных жертвоприношений.
2. Грамоты на получение царской печати.
3. Грамоты на возведение в княжеские достоинства.
4. Молитвы, посылаемые государем покойной особе, удостоиваемой им жертвоприношения.

Членам Ученого комитета обще с членами Наследничьего правления производится большое испытание. Время сего испытания не определено: оно бывает чрез несколько лет. Государь сам дает предложения для двух пьес стихов, доклада и рассуждения. Для пересмотра задач государь назначает высших чиновников. Испытуемые делятся на четыре разряда. Поставленные в первый разряд преимущественно повышаются; поставленные во второй разряд или повышаются чином, или при повышении других и об них упоминают в докладе. Поставленные в третий разряд оставляются при прежней должности; иногда штрафуются вычетом жалованья, понижаются чинами с переводом. Поставленные в четвертый разряд штрафуются вычетом жалованья, понижаются чинами с переводом; иногда исключаются из службы. Все сие производится по утверждению государеву.

В Журнальной камере исправляют письменные дела, заведывают канцелярскими служителями и сторожами и имеют в своем ведении библиотеку.

В Корректурной камере занимаются проверкой беловых бумаг как на маньчжурском, так и на китайском языке, также переводом китайских бумаг на маньчжурский язык.

³⁴ Отделения. – Прим. ред.

³⁵ Пространную «Историю Китая» составляют 270, «Статистику» – 18, Энциклопедию – 20, Словарь – 6 огромных томов.

³⁶ В Европе еще не напали на эту мысль, и по сей причине всеобщая история и землеописание в верности описания еще далеки от совершенства.

К Приказу Ученых принадлежат еще Академия словесности, Комиссия придворных журналистов и Общество Историческое.

В Академии словесности два учителя, маньчжур и китаец, занимаются высшим образованием магистров, поступивших в Приказ Ученых. Сии учителя назначаются государем из сию-ши, управляющих Приказом Ученых, из сию-ши Государственного

Кабинета, из министров, президентов и советников палат. Образующимся академикам ежемесячно дважды задают по две пьесы стихов. Сверх сего управляющие приказом сию-ши и несколько членов Ученого комитета высшего образования назначаются младшими учителями, которые также ежемесячно дважды задают упражнения академикам. Некоторым из них назначается обучаться маньчжурскому языку.

Комиссия придворных журналистов состоит из 22 членов, отряжаемых из членов Ученого комитета и членов Наследничьего правления. Они занимаются составлением дворцового дневника.

Ведение дворцового дневника заключается в замечании действий и слов при разных событиях при Дворе. На сей конец придворные журналисты должны быть:

1. При торжественных собраниях при Дворе.

Когда в три главных праздника, т. е. в день государева рождения, в Новый год и в зимний поворот, бывает большой выход в тронную Тхай-хо-дянь, то четыре журналиста в церемониальном одеянии прежде являются пред тронною Чжун-хо-дянь и становятся по западную сторону царской мостовой. По совершении поклонения государю в Чжун-хо-дянь, они переходят в тронную Тхай-хо-дянь и становятся на западной стороне у третьей колонны от дверей. Как скоро государь по принятии поздравления возвратится в свои комнаты, то и журналисты расходятся. То же исполняют они и при обыкновенных, т. е. малых выходах при Дворе, для которых государь входит в тронную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.